

М. Розенталь

**ЛЕНИНСКАЯ
ДИАЛЕКТИКА
СЕГОДНЯ**

1970
серия

ФИЛОСОФИЯ 4

М. Розенталь,
доктор философских наук

ЛЕНИНСКАЯ ДИАЛЕКТИКА СЕГОДНЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1970

Настоящая брошюра посвящена рассмотрению вопроса о ленинской диалектике и о том, какое значение имеет она для научного анализа современности. Само собой разумеется, что размеры брошюры не позволяют осветить этот вопрос сколько-нибудь полно. Читатель легко заметит, что многие существенные вопросы совсем или почти не затрагиваются в ней. К числу таких важных вопросов относится, например, значение ленинской диалектики для научного исследования особенностей развития в условиях социализма. Не имея возможности коснуться здесь этого большого вопроса, составляющего предмет специального исследования, автор позволит себе отослать читателя к другой своей работе «Ленин и диалектика», где данная тема рассматривается.

В настоящей брошюре выделены лишь некоторые вопросы диалектики современного развития, особенно те, по которым марксизму-ленинизму приходится сегодня вести борьбу против своих разномастных противников.

АВТОР

Великий мастер революционной диалектики

Марксизм в единстве всех его составных частей — философии, политической экономии и научного коммунизма — был для Ленина учением, в истинности которого он был глубоко убежден с первых шагов своей революционной деятельности и верность которому он пронес до последнего своего дыхания. Но для Ленина верность марксизму никогда не означала простого повторения великих и неуязвимых истин, провозглашенных Марксом и Энгельсом, перед гением которых он преклонялся. Как никто другой, он понимал, что величие марксистского учения состоит не только в его научной истинности, в неоспоримости его коренных устоев и принципов, но и в том, что в самой сущности, в духе марксизма заложено требование творчески применять эти революционные принципы к новым историческим условиям, к развивающейся исторической практике. Именно этому пониманию мы обязаны тому, что с именем Ленина неразрывно связано дальнейшее развитие и обогащение марксизма, именно поэтому марксистское учение немыслимо сегодня без вклада, который сделал в него Ленин. И вполне естественно, что учение, идеологию, мировоззрение рабочего класса, знамя его борьбы, мы называем марксизмом-ленинизмом.

Если поставить вопрос, что согласно Ленину придает марксистскому учению этот творческий, революционно-критический дух, дух неукротимого и беспрестанного движения вперед, вечного самообновления в процессе прогрессирующей исторической практики, то нет никакого сомнения в том, что ответ может быть лишь один: диалектика. Не даром же он называл революционную материалистическую диалектику «душой» марксизма, тем его коренным основанием, которое

позволяет ему не утрачивать постоянной и живой связи с жизнью. Марксизм Ленин считает вечно развивающимся учением, «живой доктриной»¹. Не удивительно поэтому, что когда он анализирует причины отхода, измены марксизму того или иного течения в рабочем движении и вскрывает их теоретические источники, то видит их в непонимании марксовской диалектики. «Они, — писал он об оппортунистах, — все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики»².

Именно потому, что Ленин считал диалектику «решающим в марксизме», он на протяжении всей своей деятельности так много сил и внимания уделял ее разработке и дальнейшему развитию. В этом он видел условие правильного научного исследования новых данных исторической практики, которые не могут отменить основных принципов марксизма, а требуют, чтобы марксистское учение овладело новыми данными, объясняло их, и тем самым обогащало, конкретизировало себя. Когда развитие физики вызвало целую революцию в представлениях о природе, заставившую изменить многие и многие старые понятия, Ленин писал: «...новая физика поставила ряд новых вопросов, с которыми должен был «сладить» диалектический материализм»³. Ленин великолепно справился с этой задачей. Он блестяще показал, что все элементы диалектико-материалистического мировоззрения в новой физике получают свое подтверждение и дальнейшее развитие.

Вот почему в Тезисах Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится о непреходящем значении дальнейшей разработки Лениным материалистической диалектики, его всестороннем исследовании диалектики общественного развития.

Поистине поразительна способность ленинской мысли проникнуть в самую сложную и тонкую диалектическую ткань явлений и процессов. Ленин считал материалистическую диалектику теорией развития, учением о развитии. Этим определением схватывается то самое существенное и главное, что необходимо при научном подходе к действительности, ибо последняя, в каких бы проявлениях она ни выступала, взятая вне развития, вне изменения становится иррациональным, необъяснимым фактом.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 84—85.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 378.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 128.

С принципом развития Ленин неразрывно связывает понятие об историзме, об историческом подходе к действительности. Правильно понять и выяснить тот или иной вопрос, неоднократно говорил он, значит поставить его в определенные исторические рамки.

Ленин, однако, не ограничился определением диалектики как теории развития. Он прекрасно понимал, что в век величайших социальных изменений, колоссальных успехов науки мало кто посмеет открыто выступать против принципа развития. Он прозорливо предвидел, что невозможность его отрицания неизбежно приведет к тому, что разные ретрограды, сторонники старого, отмирающего, прикрываясь словесным признанием развития, постараются его ополшить, приспособить к своим потребностям защиты или поверхностного подновления реакционного буржуазного строя. Насколько был прав Ленин, свидетельствуют современные буржуазные и реформистские теории и теориейки, смысл которых заключается в том, чтобы под видом нового названия «народного капитализма», «демократического социализма» и т. п. отстаивать старый капиталистический строй. Поэтому он требовал понимания, что диалектика — не просто теория развития, а теория, вскрывающая истинные законы всякого развития.

Подлинное объективное развитие, как оно совершается в действительности, это — развитие как процесс уничтожения и отмирания старого, не имеющего уже почвы в жизни, и возникновения нового, качественно отличающегося от старого, более прогрессивное и передовое. Это — развитие, имеющее своим стимулом и источником противоречия, содержащиеся в самих явлениях и процессах, противоречия, разрешаемые и преодолеваемые путем борьбы старого и нового. Только такая борьба имеет своим закономерным следствием возникновение и утверждение в жизни более высокой формы явлений, при этом новое возникает как «перерыв непрерывности», в результате скачка. Ленин противопоставлял чисто эволюционистскому, учитывающему только количественные изменения, метафизическому пониманию развития, подлинно диалектическое, согласно которому количественные изменения закономерно приводят к коренным качественным изменениям существующего. С этих позиций он вел борьбу против буржуазных и реформистских идеологов, доказывая, что капитализм только подготавливает элементы социалистического переворота, создает его объективные и субъективные предпосылки, но без революции, без скачка переход от буржуазного строя к социалистическому невозможен.

Ленин был непримиримым противником такого метода решения вопросов, который ищет ответ лишь в прошлых со-

бытнях, в одних исторических аналогиях, страшись новых подходов; новых понятий. Его смелые выводы основаны на глубоком и всестороннем изучении небывалых никогда ранее ситуаций и условий. Любимыми его словами, которые он не уставал повторять, были слова о необходимости конкретного анализа конкретной ситуации. В таком анализе он видел решающее условие научного и революционного подхода к действительности.

Современная историческая эпоха отличается необыкновенной динамичностью, быстрой сменой периодов и форм общественного развития. Неузнаваемо преобразовалась Советская страна, которая под руководством Ленина первой вступила на путь социализма. Как и предвидел вождь мирового пролетариата, на этот путь встали и многие другие государства различных континентов. Возникла мировая социалистическая система, противостоящая системе капиталистической. Мировая система социализма стала ведущей революционной силой современности.

Большие изменения претерпел и современный капитализм. Кончилась эра его безраздельного господства над миром. Вырос и закалился в борьбе против буржуазной эксплуатации рабочий класс. Почти во всех странах мира возникли и оказывают на развитие свое воздействие коммунистические партии. Сбросили с себя иго колониализма десятки ранее угнетавшихся империализмом стран. Развивается мощное национально-освободительное движение.

На глазах современного поколения происходит научно-техническая революция, открывающая новые, небывалые возможности развития всех сторон жизни человечества. И вместе с тем, пока существует империализм, эти возможности таят в себе и огромные разрушительные силы, наличие которых требует от народов смелых социальных решений, способных открыть путь дальнейшему человеческому прогрессу.

Все эти и другие изменения нуждаются в марксистском анализе, и в этом смысле ленинская диалектика, ленинский способ исследования социальных процессов приобретают сегодня первостепенное значение. Развиваемое коллективным опытом коммунистических партий, марксистами всех стран марксистско-ленинское учение и «душа» этого учения — материалистическая диалектика — служат неизменным инструментом научного решения новых вопросов, выдвигаемых историческим развитием,

Ленинская диалектика и теория отражения

Ленин разрабатывал и развивал марксистский метод мышления как многогранную науку с «бездной оттенков» подхода к действительности.

В «Философских тетрадах» он набросал таблицу «элементов диалектики», в которой перечислены ее самые существенные законы и категории. Весьма примечательно, что среди этих элементов Ленин на первое место ставит объективность рассмотрения. В скобках он поясняет: «не примеры, не отступления, а вещь сама в себе»¹. В этих словах кратко сформулирован важнейший исходный элемент материалистической диалектики. Научное диалектическое мышление, как оно развито и обосновано марксизмом, опирается на положение о том, что мышление, познание, человеческие понятия представляют собой отражение объективной действительности, воспроизведение реально существующих вещей и их законов. Ленин сделал чрезвычайно много для дальнейшей разработки этого материалистического принципа отражения.

Понятно, почему при рассмотрении различных сторон диалектики Ленин ставит на первое место объективность. Это означает, что подлинно диалектическим нужно считать такой подход к явлениям, такое мышление, которое воспроизводит и отражает вещь в ее собственной жизни, в ее собственной сущности: «сама вещь, — подчеркивает Ленин, — в ее отношениях и в ее развитии должна быть рассматриваема»². Мышление человека не должно навязывать рассматриваемому предмету свои представления и предубеждения, не должно быть в этом смысле субъективным. Оно субъективно лишь в том смысле, что его производит человек, субъект. Но свое содержание мышление черпает из объективного мира, из объективных вещей, и потому человеческие ощущения, представления, понятия суть по ленинскому определению субъективные образы объективных вещей.

Ленинская теория отражения — закономерный итог и вывод из всего исторического развития человеческой практики и познания, утвердивших ее как единственно научное учение о сущности и целях познания. Она также закономерный итог многовековой борьбы между материалистическими и идеалистическими взглядами на природу познания — борьбы, доказавшей полную правоту философского материализма.

Представители материалистического направления задолго

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 202.

² Там же.

до марксизма отстаивали тот взгляд, что познание есть воспроизведение, отражение в человеческом мозгу объективно существующего вне сознания человека мира. Но старые материалисты не сумели дать твердое научное обоснование этому безусловно верному положению, поскольку они не понимали решающей роли практической деятельности людей в процессе познания, как и вообще в жизни общества. Познание они рассматривали как более или менее пассивное отражение действительности в сознании, недооценивая огромной активной роли мышления. Только марксизм, т. е. высшая форма материалистической философии, сумел придать теории отражения научный характер, связать процесс отражения с практикой человека, вскрыть и обосновать сложный диалектический характер воспроизведения действительности в сознании.

Особенно большое внимание разработке этой теории уделял Ленин. Это объясняется тем, что развитие науки, новые открытия естествознания на рубеже XIX и XX веков сделали чрезвычайно актуальным вопрос о сущности познания, а идеалисты (махисты) стремились использовать сложившуюся ситуацию в целях борьбы против материализма.

Разоблачая ухищрения новейших идеалистов, Ленин показал, что сущность теории отражения заключается в признании существования объективного мира и мысленного его выражения в человеческих ощущениях, понятиях и т. п.

Отражение не есть некий самостоятельный, независимый от практической деятельности акт. Оно представляет собой неотъемлемую сторону этой деятельности, поскольку человек может существовать, создавать условия своего существования лишь тогда, когда он правильно ориентируется в действительности, т. е. отражает ее в своем сознании. Только на базе практики и в процессе практики люди познают мир, а, в свою очередь, правильное отражение мира позволяет практически воздействовать на него и подчинять природу своим потребностям. Говоря о самых простейших аксиомах логики, Ленин подчеркивает, что они должны были сначала миллиарды раз повторяться в практике, прежде чем закрепились в мышлении в качестве таковых.

Ленин поставил перед естествознанием и философией огромной принципиальной важности вопрос, который наука должна конкретно решить. Логично предположить, указывал он в работе «Материализм и эмпириокритицизм», что отражение есть свойство всей материи, что в самом фундаменте здания материи заложено это свойство, сходное с ощущением, только в неразвитых формах. Мировоззренческое значение этого предположения заключается, помимо прочего, в том, что оно в принципе признает за материей способность к отражению, и тем самым отвергает всякого рода измыш-

ления идеализма о сверхъестественном, нематериальном происхождении сознания, мышления. Если всей материи свойственна способность к отражению, то это значит, что «мыслящая материя», т. е. способность человеческого мозга отражать действительность, есть высшее развитие самой природы на такой ступени, когда возникает человек со всеми присущими ему качественными особенностями, как общественное существо.

Современная наука подтверждает истинность ленинского предположения. Весьма важное значение в этом отношении имеет кибернетика. Эта наука установила, что все, в том числе и технические самоуправляющиеся системы, существует и функционирует благодаря способности извлекать и перерабатывать поступающую извне информацию, и при помощи механизма обратной связи реагировать на внешние воздействия. Иначе говоря, способны более или менее правильно отражать их. На этом основаны действия различных кибернетических устройств.

Новые понятия, которыми оперирует современная наука, имеют большое значение для дальнейшего развития принципа отражения, для его конкретизации. Таково, например, понятие «информация».

Материальные системы в процессе своего взаимодействия выступают в качестве носителей и «потребителей» информации, определяемой как мера организации системы. Благодаря этому понятию удалось с новых сторон раскрыть материальное единство мира, установить некоторые общие закономерности в самых разнообразных процессах — таких, как передача сообщений по техническим каналам связи, деятельность нервной системы, работа вычислительных систем, функционирование экономики и других общественных систем, связанных с необходимостью управления и проч. Но само понятие «информации» тесно связано с более общим философским понятием «отражения», так как, по существу, если взять его гносеологический аспект, понятие об информации раскрывает содержание процессов отражения, и в этом смысле оно его конкретизирует. Вместе с тем само понятие «информация» может быть правильно понято только на основе теории отражения.

Все развитие современной науки и техники, разработка новых строгих и точных методов физики, химии, биологии и других наук позволяют идти по пути все более объективного отражения в человеческих понятиях, теориях реального мира¹.

¹ Вопросы теории отражения в связи с новыми данными науки широко обсуждаются в философской и естественнонаучной литературе последних лет. См.: Ленинская теория отражения и современная наука. М.,

Однако теория отражения не устраивает противников материалистического мировоззрения, которые сущность познания видят в том, что мышление человека конструирует мир соответственно своим собственным ощущениям, представлениям, понятиям или соответственно природе некоего мистического Абсолюта (называется ли этот Абсолют богом, абсолютной идеей или как-нибудь иначе, — все зависит от оттенков различных идеалистических направлений). По этой причине философский идеализм вел и ведет ныне борьбу против теории отражения. В статье «К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена», приводя слова этого немецкого материалиста о том, что мозг «есть кусок природы, отражающий другие куски природы», Ленин следующим образом комментирует их: «Это и есть материалистическая теория отражения в познании человека вечно движущейся и изменяющейся материи, — теория, вызывающая ненависть и ужас, клеветы и извращения всей казенной, профессорской философии»¹.

Эти слова были написаны в 1913 году, но кажется, что они имеют в виду и современное положение вещей, настолько они звучат актуально. Не только в прошлом, но и сегодня теория отражения вызывает ненависть. На нее клеветают не меньше, чем раньше.

С критикой теории отражения выступают и некоторые марксисты. Они, пытаясь обобщить особенность современного научного знания и исторической практики, и прежде всего, рост значения сознательной деятельности людей в современных условиях, — подпадают под влияние позитивистской и экзистенциалистской философии, вслед за ними превознося и абсолютизируя субъект и полностью игнорируя объективные законы природы и общества.

Один из основных аргументов современных ее ниспровергателей состоит в том, что она якобы несовместима с признанием момента активности сознающего субъекта и приоритета практической деятельности человека в общественной жизни. Смысл теории отражения согласно этой точке зрения в том, что она познание, мышление представляет как пассивный акт копирования природы, в котором основная функция познающего субъекта сводится к одному лишь созерцанию. Теория отражения объявляется «конформистской», обрекающей человека на пассивное приспособление к существующему порядку вещей.

Такая критика теории отражения развивается в югослав-

«Наука», 1966; Кибернетика, мышление, жизнь. М., «Мысль», 1964; Ленин как философ. М., Политиздат, 1969; «Ленинская теория отражения и современность». София, «Наука и искусство», 1969 и др.

¹ В. И. Ленин в. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 119,

ском философском журнале «Праксис». С этих же позиций ее критикуют и некоторые другие философы, претендующие на «творческое развитие марксизма». К аргументу о несовместимости теории отражения с признанием активности человека присоединяют еще другой довод. Говорят, что эта теория недиалектична. Они противопоставляют «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина, где, как известно, он со всей основательностью излагает и разрабатывает теорию отражения, его «Философским тетрадам», где он якобы отказывается от «недиалектической теории отражения» и «признает» уже момент активности. Как пишет югославский философ Г. Петрович, «зрелый» Ленин периода «Философских тетрадей» «исправляет грех молодости» (Праксис № 1, 1967).

В самом деле, есть ли в марксистско-ленинской теории отражения хоть какой-нибудь намек на пассивность и конформизм, на отрицание активности познающего и деятельно-го человека?

С точки зрения марксистской теории каждый шаг в воспроизведении и отражении в человеческом мозгу объективного мира — будь это шаг, связанный с чувственным и опытным познанием или с абстрактным мышлением, создающим понятия и теории, — проникнут так или иначе практическим отношением к действительности. В книге «Материализм и эмпириокритицизм», в которой якобы дана пассивистская трактовка теории отражения, Ленин писал о практике и ее роли в познании: «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»¹. В этом положении выражено главное в марксистской теории отражения и оно опрокидывает измышления ее критиков.

Книга Ленина была написана не для того, чтобы отрицать активность человека в процессе общественной жизни, а, напротив, для того, чтобы оградить мыслящих и борющихся рабочих от мутной волны идеализма, разлившейся после поражения революции 1905 года, и придать им новые силы и веру в борьбе за торжество социалистических идеалов. Эта книга, можно сказать, овеяна еще пороховым дымом революционных баррикад, на которых пролетариат России активно боролся за преобразование общества.

Для всякого марксиста ясно, что активность человека и отражение в его мозгу объективных свойств и законов реальных явлений и процессов неразрывно связаны между собой. Следует заметить, что и в этом отношении современная наука подтверждает, а не отбрасывает теорию отражения. Понятие активности в сочетании с понятием отражения все больше и больше входит в арсенал науки не только о человеке, но и о живом вообще.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 145.

Современная биология и физиология развиваются как науки об активности живого в процессе его взаимодействия с природой. Мы привыкли говорить о пассивности животных по сравнению с человеком, который не просто приспосабливается к окружающему, а преобразует мир. Но и пассивность животных очень относительна, о ней можно говорить лишь в сопоставлении с человеком. Животное может существовать лишь благодаря наличию у него механизмов отражения, которые позволяют ему, как всякой саморегулирующейся динамической системе, хранить, перерабатывать поток информации, поступающей извне, и соответственно строить свое поведение. Но этот процесс отражения далек от пассивности. Это — не простое механическое отражение внешних воздействий, не автоматическая реакция на внешние стимулы, а способность отвечать на поступающую информацию избирательно, в соответствии с ранее накопленным опытом и с целесообразно определяемыми потребностями. В этом смысле, как пишет один из крупных исследователей физиологии и психологии, для современной науки характерен переход «к физиологии и биологии активности»¹.

Категория активности в процессе отражения определяется как «ведущая категория». Однако активность не противопоставляется отражению, а, напротив, органически связывается с ним, ибо она возможна лишь на основе накопленного видового и индивидуального опыта живого, который получен в результате взаимодействия живого с окружающей его действительностью и способности отражать ее.

Понятно, что в несравнимо большей степени положение об активности отражения относится к человеку. В отличие от животных человек не просто приспосабливается к природе, а посредством создаваемых им орудий производства целесообразно преобразует ее, подчиняет ее силы своим потребностям, создает, используя дары естественной природы, «вторую», искусственную природу. Не только вся жизнедеятельность человека в этом смысле качественно отличается от других, низших форм живого, но и отражение, как неотъемлемая сторона этой жизнедеятельности, приобретает качественно новые способности. Это — отражение «мыслящей материи». Человек воспроизводит в своем мозгу окружающий его мир не только посредством органов чувств, но с помощью абстрактного мышления, создавая понятия, теории, формулируя научные законы, представляющие собой отражение объективных законов самой действительности. Великим орудием человеческого познания является язык.

¹ Н. А. Бернштейн. Очередные задачи нейрофизиологии в свете современной теории биологической активности. — «Вопросы психологии», 1966, № 4, стр. 6—7.

В своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин разрабатывает диалектико-материалистическую теорию объективной истины, постижение которой только и делает деятельность человека осознанно-активной. Анализируя вопрос об объективной истине, один из самых кардинальных вопросов гносеологии, он показывает, что решение его с научных позиций возможно только на основе теории отражения. Если понимать научные категории, теории, идеи не как формы отражения объективного мира, а как произвольные построения человеческого ума, искусственно создаваемые «инструменты» познания, то неизбежно и отрицание всяких объективных истин, а вместе с ними и возможности осознанной активной деятельности людей.

Таким образом, те самые теоретики, которые всячески (на словах, по крайней мере) превозносят человеческую активность, на деле ее принижают, ибо лишают ее объективной основы. Напротив, признавать ленинскую теорию отражения — значит признавать, что в наших понятиях так или иначе, не сразу, а в сложном процессе исторической практики, познается объективная истина, т. е. такое содержание знаний, которое не зависит от воли и желания субъекта. И постижение таких истин есть условие практической активности человека.

Вот почему Ленин со свойственной ему страстью пролетарского революционера писал: «Идя *по пути* марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее); идя же *по всякому другому пути*, мы не можем прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи»¹.

Последние слова звучат вполне актуально и по отношению к сегодняшним критикам теории отражения. Указывая на момент активности, который действительно играет огромную роль, критики теории отражения его настолько раздувают, абсолютизируют, что он превращается во всеопределяющий фактор, независимый от отражения, заявляют даже, что философия вообще должна пониматься, как утверждает французский философ А. Лефевр, «не как отражение, но как активность, проект и программа человечества».

Исходя из такого понимания философии, говорит он, мы должны спросить: «Какой философский проект или предложение подходит для практики?» В этой постановке вопроса нет ни грана научности, ни единого намека на марксизм и марксистскую диалектику. Бессмысленно говорить о каком-либо «проекте» или программе для практики, если не опираться на теорию отражения, т. е. на исследование объективной диалектики «самой вещи», в данном случае диалектики общественного развития.

Противопоставляя активность отражению, наши критики стараются показаться ужасными «практицистами», всячески козыряют категорией «практики». Но вся их беда в том, что они понимают эту категорию не по-марксистски, не по-ленински. Она служит у них орудием полной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 146.

субъективизации практической деятельности человека. Конечно, практика может быть только практикой человека, но и она детерминирована историческими условиями. В одном и том же, например, капиталистическом обществе существует практика различных классов, буржуазии и пролетариата. Какая же практика истинна, прогрессивна? Если не сопоставить практику различных классов с объективным историческим ходом развития общества, если, иначе говоря, не отразить в своих понятиях объективные законы развития, то и буржуазную практику сегодняшнего дня можно выдать за прогрессивную, что и делают идеологи капитализма.

В. И. Ленин о диалектике как логике и теории познания

Отличительная особенность марксистско-ленинской теории отражения состоит не только в том, что отражение объективной действительности в представлениях и понятиях человека понимается как момент активной и целесообразной предметной деятельности людей, преобразующих природу и социальные условия своего существования. Эта теория основана также на признании активной роли самого мышления в процессе познания, образования понятий, гипотез, идей, охватывающих объективную действительность. Как указывал Маркс в «Тезисах о Фейербахе», активную, деятельную роль мышления ранее развивали и исследовали идеалисты, особенно те, которые разрабатывали диалектический метод познания. Но они исходили из ложного представления о том, что идеи, понятия первичны по отношению к природе. Марксистская философия критически восприняла положительную сторону учения классической идеалистической философии об активной роли человеческого мышления, переработав ее в духе диалектического материализма.

Иначе говоря, теория отражения Маркса, Энгельса и Ленина — это не просто материалистическая, а диалектико-материалистическая теория, считающая, что диалектика, диалектический метод и есть научная гносеология, учение о познании. Ленин писал, что беда материалистов-«метафизиков» в том, что они не умели применять диалектику к теории отражения, к процессу и развитию познания.

С точки зрения марксизма диалектика и есть теория отражения, или — шире, теория познания. Именно в таком духе разрабатывали диалектику Маркс и Энгельс. Ленин в качестве совершенного образца такого применения диалектики называл «Капитал» Маркса. Работы самого Ленина служат прекрасным образцом такого же подхода к диалектике.

Основной вопрос, который Ленин ставит и блестяще исследует в «Материализме и эмпириокритицизме», — это вопрос

о диалектическом характере отражения в науке и научных теориях вечно развивающейся и изменяющейся материи. Этот вопрос занимает в книге Ленина большое место, поскольку махисты, воспользовавшись идеалистическими шатаниями части естествоиспытателей, вызванными новейшей революцией в физике, открыли поход против философского материализма и старались всячески оживить идеализм. Распространение махизма представляло опасность для науки, для научного мировоззрения, для рабочего движения, и Ленин своим выступлением вскрыл реакционную философскую сущность махизма, его антинаучный характер.

Один из источников кризиса в физике конца XIX века как раз заключался в непонимании естествоиспытателями диалектического характера отражения, познания. Отрицание познания как отражения природы основывалось на незнании диалектики.

Новые открытия физики доказывали диалектическую природу материи и ее свойств и требовали от естествоиспытателей перехода от метафизического материализма к диалектическому. Ломка старых привычных представлений о материи вызвала у естествоиспытателей своего рода шок. Смена одних представлений и понятий другими приводила при незнании диалектического характера развития познания к чистейшему релятивизму, т. е. к отрицанию объективной истины, к отрицанию того, что наши понятия и теории приблизительно верно отражают реально существующую материю и ее объективные свойства. Вот почему Ленин писал: «Новая физика свихнулась в идеализм, главным образом, именно потому, что физики не знали диалектики»¹. При этом, разумеется, дело не сводилось просто к тому, чтобы доказать, что новые открытия подтверждают диалектический материализм. Нужно было по-новому, диалектически переосмыслить ряд важнейших категорий и понятий — таких, как материя, движение, пространство и время, причинность и другие. И Ленин эту работу проделал.

Не меньшее значение имеют раскрытые Лениным диалектические закономерности развития познания. Особенно в этом отношении нужно отметить разработку вопроса о диалектическом характере развития объективной истины. Глубокая ломка физических представлений и смена их новыми вызвала из-за незнания диалектических законов познания серьезные идеалистические шатания. Некоторые естествоиспытатели рассуждали так: если у нас сегодня одни представления и понятия, а завтра — другие, то ни о какой объективной истине не может быть речи; стало быть, наши знания не имеют отношения к действительности, они лишь

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 276—277.

наши собственные конструкции, порождения нашего ума. Ленин опроверг подобные рассуждения, показав, что отражение в уме объективного мира происходит диалектически.

Истина не дается сразу. Всякая истина носит относительный характер, содержит в себе элемент релятивного в том смысле, что она определена историческими условиями своего времени, уровнем развития материального производства, техники, достигнутых знаний и т. п. Но в каждой относительной научной истине содержится элемент истины абсолютной, так как в ней правильно отражается какой-то кусочек действительности. Это тот элемент, который не утрачивается в дальнейшем развитии познания, а уточняется, углубляется, конкретизируется. Поэтому каждая истина диалектически противоречива: в ней сочетаются относительное и абсолютное, временное, преходящее и незабываемое, устойчивое. Эта философская постановка вопроса о диалектическом характере объективной истины нашла впоследствии свое конкретное выражение в физической теории соответствия, сущность которой заключается в том, что новая, более общая, теория, приходя на смену старой, не просто отрицает ее, а удерживает ее положительное содержание в качестве своего предельного случая.

В «Философских тетрадах» В. И. Ленин не отошел от идей, изложенных в книге «Материализм и эмпириокритицизм», а развивал, углублял их, брал новые стороны. В этом произведении Ленина интересует не та или иная сторона диалектики, а диалектика в целом, ее история, этапы этой истории, противоположность идеалистической и материалистической диалектики. Он исследует различные аспекты марксистской диалектики, ее структуру и систему. Но основная идея — та же: идея единства бытия и познания, единства, заключающегося в диалектической природе объективного мира и его отражения в человеческом сознании.

Именно в этом единстве и состоит суть знаменитого ленинского положения о том, что диалектика, логика и теория познания, это — одно и то же. Это положение означает, что отражение действительности в сознании человека может быть лишь тогда верным, если она воспроизводится диалектически, если наши понятия столь же изменчивы и пластичны, как и сами явления, если в них и посредством них отражаются развитие и изменение явлений, противоречия реального мира, переход одних противоположностей в другие и т. д. И Ленин все время требует учитывать диалектику отражения.

«Логика есть учение о познании. Есть теория познания. Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, за-

конов etc., каковые понятия, законы... и *охватывают* условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы»¹.

«Познание есть вечное, бесконечное приближение мышления к объекту. *Отражение* природы в мысли человека надо понимать не «мертво», не «абстрактно», не без движения, не без противоречий, а в вечном *процессе* движения, возникновения противоречий и разрешения их»².

Из приведенных положений видно, что Ленин в новый период своей работы над философскими проблемами отнюдь не отказывается от теории отражения. Как и в работе «Материализм и эмпириокритицизм», он и здесь настаивает на диалектическом характере процесса отражения.

Положение о единстве диалектики, логики и теории познания, о том, что диалектика и есть теория и логика познания, направлено против идеалистической философии, в том числе и ее современных разновидностей, которые разрывают учение о бытии и учение о познании, мышлении. Оно бьет и критиков теории отражения. Например, Р. Гароди в своей книге «Марксизм 20 века», исходя из субъективистской трактовки познания, старается доказать, что марксизм — это не «философия бытия», а «философия действия». Но что такое «философия бытия»? Если под этим понимать исследование и знание законов самого бытия, объективного мира, то такое противопоставление бытия и действия недопустимо именно с марксистских позиций. Ленинское положение о единстве диалектики, логики и теории познания означает, что законы познания (а, следовательно, и действия) должны рассматриваться в единстве с законами бытия, в противном случае научный анализ их невозможен. Разрыв их уводит от материалистической диалектики. Проблема сводится, по Ленину, к следующему. Природа, общественная жизнь, весь мир находятся в состоянии вечного развития, изменения. Движение есть противоречие, соткано из противоречий, противоположных тенденций. Способно ли человеческое мышление отразить, выразить, воспроизвести в своих понятиях это развитие, изменение, их противоречивую сущность? Десятки направлений буржуазной философии отрицали и отрицают такую способность нашего мышления, обрекая его на разрыв с действительностью. Диалектическая теория отражения утверждает: человеческое мышление способно воспроизводить явления и процессы объективного мира во всей их сложности и противоречивости. Но как, какими средствами эта способность может быть реализована? В «Философских тетрадях» Ленин главные усилия обращает на этот вопрос.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 163—164.

² Там же, стр. 177.

Ленинский ответ на него (развивающий и в данном отношении взгляды Маркса и Энгельса) сводится к тому, что все элементы познающего мышления, процесс познания в целом и каждый его отдельный шаг, все формы отражения объектов, все приемы и принципы исследования — анализ и синтез, индукция и дедукция, чувственное и рациональное, абстрактное и конкретное, логическое и историческое и т. п. — подчинены диалектическим законам развития, и только в этой подчиненности они обладают той мощью, которая позволяет мышлению быть диалектическим аналогом, моделью диалектической действительности.

В. И. Ленин рассматривает, например, такую форму отражения, как понятие. Всякое научное познание имеет своим результатом образование, формулирование понятий, в которых обобщаются существенные черты, признаки явлений. Каждая наука образует систему таких понятий, без которых она невозможна. Ленин считает понятия узловыми пунктами познания, помогающими овладеть явлениями природы. Естественно, что в силу той роли, которую они играют в познании, особенно важно установить и осмыслить их диалектическую природу.

Ошибочно брать и рассматривать научные понятия как неподвижные, застывшие, не переходящие друг в друга. Самые противоположные понятия, такие, например, как случайное и необходимое, свобода и необходимость, общее и единичное, конечное и бесконечное и т. п., находятся в определенной связи между собой, переходят друг в друга, ибо те стороны и процессы самой действительности, которые они воспроизводят, связаны, не существуют друг без друга, «переливаются» друг в друга. Из конечного складывается бесконечное, а само бесконечное существует и реализуется в форме конечных предметов и процессов. Поэтому Ленин постоянно подчеркивает момент диалектической гибкости понятий. «Всесторонняя, универсальная гибкость понятий, — пишет он, — гибкость, доходящая до тождества противоположностей, — вот в чем суть»¹. В другом месте он пишет: так как в самой действительности существует «всемирная», «всесторонняя» связь «всего со всем», то она должна найти свое отражение «в понятиях человека, которые должны быть также обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир»². Ленин указывает, что «главным содержанием» диалектической логики, теории познания выступают, поэтому, отношения, связи, переходы, противоречия понятий, причем, подчеркивает он, «эти понятия (и их отношения, переходы, проти-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 99.

² Там же, стр. 131.

воречия) показаны как отражения объективного мира. Диалектика *вещей* создает диалектику *идей*, а не наоборот»¹.

Мы имели возможность, лишь бегло коснуться одной грани большой проблемы — каким образом человеческое мышление способно отразить (отразить не сразу, а в длительном и сложном историческом процессе познания, который по самому существу своему бесконечен) диалектически развивающийся и изменяющийся мир. Ленинские мысли по этому вопросу имеют непреходящую ценность.

Нужно учесть, что Ленин в своих «Философских тетрадах» работал над проблемами диалектики вообще и диалектики познания в частности, в один из переломных моментов человеческой истории — во время первой мировой войны, ставшей прологом Октябрьской социалистической революции. И он не случайно в этот период специально занимался исследованием диалектики: во всем, и в философии также он был прежде всего пролетарским революционером. Ленин лучше, чем кто бы то ни был в то время, понял, что о многом нужно мыслить по-новому, что борьба рабочего класса вступила в новую полосу, когда особенно нужна диалектическая гибкость мышления, умение видеть всю глубину созревших социальных противоречий и новые способы их разрешения, способы, отличающиеся от тех, которые были пригодны в период мирного развития.

Изучение «Философских тетрадей» наводит на мысль, что тщательная разработка диалектической проблематики в тот период была своеобразной философской «пропедевтикой», подготовкой стратегиц и тактики, рассчитанной на осуществление социалистической революции.

Внимание Ленина в этот период к проблемам диалектики не было связано лишь с какими-то преходящими, временными условиями. Он поставил перед марксистами задачу создания материалистической диалектики как науки, как целостной системы логики. Уже в работе «Материализм и эмпириокритицизм» он, на основе философского обобщения революции в естествознании, показал, что современная физика стихийно, ощупью идет к единственно верному методу и единственно верной философии естествознания². Позже, в статье «О значении воинствующего материализма» он снова возвращается к этому вопросу, подчеркивая необходимость всесторонней разработки материалистической диалектики как метода и логики современного научного познания.

В этом настойчивом призыве к разработке диалектики,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 178.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 332.

диалектической логики и теории познания прослеживается определенная линия. Великий ученый-революционер Ленин предвидел: чем в более глубокие пласты материи, природы проникнет в дальнейшем наука, тем больше она будет сталкиваться с необходимостью оперировать с диалектическими понятиями, осваивать и овладевать диалектическими формами мышления, которые адекватно выражают диалектическую сущность природы. Диалектические законы и категории, понятия, формы мышления, доказывал он, — не только пособия научного познания действительности, не просто способы и приемы исследования, а отражения реальных законов развивающейся природы, и лишь постольку они незаменимый и бесценный инструмент познания.

Развитие науки за последние десятилетия свидетельствует, насколько прав был Ленин. Сознают или не сознают этого ученые, но они все больше и чаще говорят языком диалектики. Диалектический материализм стал для многих и многих ученых не только социалистических, но и капиталистических стран тем методом, которым они сознательно руководствуются в своих исследованиях. Другие ученые, сталкивающиеся с барьером социальных и идеологических предрассудков, мешающих им открыто перейти на позиции этого метода, стихийно тянутся к нему под воздействием объективной диалектики природы, которую они изучают.

Как и предвидел Ленин, современное естествознание и шагу не может сделать, не признавая развития, безграничной изменчивости материи, материальных объектов. «Физика родилась в прошлом столетии под знаком неизменности и геометричности, — пишет известный французский ученый П. Тейяр де Шарден, далекий от марксизма и марксистской философии. — Ее идеалом в молодости было найти математическое объяснение мира как системы стабильных элементов, находящейся в замкнутом равновесии. А затем, как и вся наука о реальности, она вынуждена была самым ходом своего развития стать историей. Сегодня позитивное познание вещей отождествляется с изучением их развития»¹. При этом развитие наука вынуждена понимать так, как учит диалектика, как развитие с перерывами количественной постепенности, с качественными изменениями, со скачками. «Критические точки изменения состояний, — пишет тот же автор, — ступени на наклонной линии, в общем разного рода скачки в ходе развития — это для науки отныне единственный, но зато истинный способ представить себе и уловить «первый момент»², т. е. образование новых материальных форм развития.

¹ П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., «Прогресс», стр. 48.

² Там же, стр. 80.

Действительно, развиваясь вглубь и вширь, раздвигая рамки познания микромира и мегамира, т. е. мира мельчайших материальных объектов и мира отдаленных от нас на многие миллиарды световых лет галактик и небесных тел, современная наука сталкивается на каждом специфическом уровне исследования с величайшим качественным своеобразием материи и ее свойств — движения, пространства, времени, причинности, закономерности и т. п. Переход от одного уровня к другому, от одних материальных объектов к другим, от низших форм движения к высшим связан с необходимостью устанавливать «критические точки изменения», качественные переломы, скачки. И вместе с тем все это качественное разнообразие природы предстает в современной научной картине мира как единство, обусловленное материальностью мира и его законов.

Кануло в вечность представление о неких «стабильных», неизменных элементах, «кирпичах» материи. Но именно это предсказывал Ленин более полувека назад, когда он писал, что всякие рассуждения о «неизменной сущности вещей», есть лишь плод «незнания диалектики». Неизменно только одно: отражение человеческим сознанием (когда существует человеческое сознание), объективно существующего и развивающегося внешнего мира. «Никакой другой» «неизменности», никакой другой «сущности», никакой «абсолютной субстанции» в том смысле, в каком разрисовала эти понятия праздная профессорская философия, для Маркса и Энгельса не существует»¹. Не будучи специалистом физиком, но исходя из духа диалектики, Ленин тогда выдвинул идею о том, что и электрон, который был только открыт, также не неизменен, что он «неисчерпаем».

Сегодня твердо установлено, что не только электрон, но и множество других частиц, также «неисчерпаемы», обладают сложной структурой, превращаются в другие частицы. Вот что пишет об этом ленинском предвидении известный английский физик Пауэлл: «Как ученый, я хотел бы сказать несколько слов о Ленине. Его глубокое знание философии позволило ему в 1908 году в работе «Материализм и эмпириокритицизм» сделать прозорливое замечание о неисчерпаемости атома и электрона. И это было сказано в то время, когда все профессиональные физики считали электрон чем-то весьма таинственным... Тогда еще упорно придерживались мнения, что когда-нибудь найдут «конечные» частицы в природе. Но открытия последних лет снова подтверждают, что в ближайшее время мы сможем проникнуть в еще более глубокие таинства природы. Сейчас резонно предположить, что

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 277.

этому процессу нет конца, что он, как сказал Ленин, неисчерпаем»¹.

Самим ходом развития науки естествоиспытатели вынуждены раскрывать диалектически противоречивую сущность материи, начиная с самых элементарных ее образований и кончая сложными объектами. Те противоположности, которые раньше казались несоединимыми, разделенными пропастью — вещество и поле, частицы и волны и т. п. — сейчас рассматриваются как единство и взаимопроникновение противоположностей. Этот важнейший диалектический принцип пробирает себе дорогу в самые разнообразные области знаний о природе.

Соответственно этому естествознание формулирует такие понятия, которые отражают бесконечную изменчивость материи, противоречивость и взаимопревращаемость ее элементов. Требование диалектической логики, изложенное Лениным словами о максимальной гибкости, релятивности, подвижности, взаимосвязанности и взаимопереходах понятий, находит свое воплощение в конкретных естественнонаучных понятиях и теориях.

Здесь нет возможности более обстоятельно рассмотреть вопрос о том, как диалектика, диалектическая логика, теория познания проникает в науки о природе². Необходимо лишь добавить, что в свете этих процессов, протекающих в современной науке, становится ясным, почему Ленин с такой убежденностью выдвигал задачу разработки диалектики как логики и теории познания»³.

¹ «Известия», 1967, № 217.

² Читателю, интересующемуся этим вопросом, рекомендуем ознакомиться с книгой «Ленин и современное естествознание». М., «Мысль», 1969.

³ За последние годы проблемы диалектики как логики и теории познания усиленно разрабатываются в советской и зарубежной марксистской литературе. Из числа советских произведений на эту тему укажем следующие: Проблемы научного метода. М., «Наука», 1964; Формы мышления. М., «Наука», 1962; Анализ развивающегося понятия. М., «Наука», 1967; Б. М. Кедров. Единство диалектики, логики и теории познания. М., Госполитиздат, 1963; А. Х. Касымжанов. Проблема совладения диалектики, логики и теории познания, Алма-Ата, Изд-во АН Каз. ССР; П. В. Копнин. Диалектика как логика. Киев, Изд-во Киевского ун-та, 1961; Э. В. Ильенков. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., Изд-во АН СССР, 1960; З. М. Оруджев. К. Маркс и диалектическая логика. Баку, Азернегир, 1964; М. М. Розенталь. Принципы диалектической логики. М., Соцэкгиз, 1960; Диалектика «Капитала» К. Маркса. М., «Мысль», 1967.

Диалектика объективного и субъективного в общественном развитии

Исторической заслугой В. И. Ленина является то, что он всесторонне исследовал диалектику общественного развития, тесно связав ее с потребностями революционной и идеологической борьбы.

Как видно из предыдущего, в системе научного мышления и практической революционной деятельности он придавал первенствующее значение строгому учету объективного развития действительности. Это составляет основу подлинно марксистской политики и умения осуществлять на деле историческую диалектику¹. Он считал политическую борьбу не только наукой, но и искусством. Однако Ленин понимал, что в основе «умения и искусства вести политическую борьбу»² лежит не какое-либо сверхъестественное прозрение и не мистическая интуиция. Конечно, для того чтобы быть крупным политиком, необходимы определенные субъективные данные, но решающим моментом является умение научно мыслить, а последнее, по Ленину, означает, прежде всего, не отрываться от реальной действительности. В этом смысле Ленин считал субъективизм величайшим врагом научного диалектического мышления.

И в то же время Ленин придавал колоссальное значение субъекту истории, т. е. сознательной деятельности людей, классов, партий, отдельных личностей, их инициативе, воле, решимости, мужеству. В ленинском учении о развитии общества исторический процесс не рассматривается как автоматический процесс вне деятельности людей — сознательной или стихийной, бессознательной. Ему, как и его учителям Марксу и Энгельсу, чуждо такое воззрение, когда историю ставят над человечеством, рассматривают ее как фатальную силу, диктующую людям, что и как делать. История складывается из деятельности людей, но все дело в том, чтобы понять объективную закономерность этой деятельности.

Иными словами говоря, задача состоит в том, чтобы правильно понять и объяснить диалектику взаимодействия объективных условий, детерминирующих деятельность людей, их возможности, цели и средства их осуществления и значение, роль самой этой деятельности в историческом развитии. Ленин вел непримиримую борьбу против теорий, абсолютизи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 10.

² Там же.

ровавших то одну, то другую сторону реальной диалектики этого процесса. С его точки зрения равно неприемлем фатализм, не оставляющий места человеческим действиям, ни субъективизм, возводящий «свободную волю» в ранг главного условия общественного развития.

Уже в ранней работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин подверг критике тот метафизический взгляд, согласно которому понятие об исторической необходимости, определяющей в конечном счете деятельность людей, и положение о том, что люди сами делают свою историю, несовместимы друг с другом. «Идея детерминизма, — писал Ленин, — устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, — нисколько не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий»¹.

Эти слова опровергают также теории современных буржуазных философов и социологов, которые и сегодня продолжают твердить о том, что-де материалистическое понимание истории отвергает моральные категории и оценки поступков людей, так как их деятельность детерминирована объективными условиями. В действительности, как показывает Ленин, «только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю»².

Марксизм установил, что развитие общества и деятельность людей определяются объективными законами и условиями, существующими в тот или иной исторический период, прежде всего уровнем развития общественного производства, экономическим строем, на котором зиждется общество, соотношением классов.

Вот почему Ленин указывает, что главный вопрос при оценке деятельности людей, отдельных личностей состоит не в том, играет ли она роль в истории или не играет, а в том, «при каких условиях этой деятельности обеспечен успех? в чем состоят гарантии того, что деятельность эта не останется одиночным актом, тонущим в море актов противоположных?»³. И на эти вопросы Ленин дает ясный ответ: деятельность людей обеспечен успех тогда, когда она основана на знании объективных законов развития общества, когда она соответствует объективному положению вещей.

Однако этим далеко не исчерпывается диалектика объективного и субъективного. Объективным предпосылкам исторического развития принадлежит решающая, главная роль лишь в том единственном смысле, что они детерминируют це-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 158, 159.

² Там же, стр. 159.

³ Там же.

ли, задачи, возможности, направление деятельности людей. Но в периоды, когда объективные предпосылки уже существуют, первенствующая роль переходит к субъекту исторической деятельности Ленин неоднократно разъяснял, что наличие объективных предпосылок создает лишь возможность их реализации, превращение же этой возможности в действительность зависит уже от деятельности классов, партий, личностей. Поэтому он неустанно подчеркивал значение субъективной стороны исторического процесса. Разработку научной теории он связывал с обобщением борьбы масс, с огромной ролью революционного творчества рабочего класса, всего трудящегося народа, считая это творчество могущественным ускорителем исторического прогресса человечества.

Вот замечательные слова Ленина, дающие глубокое представление о марксистском решении этого кардинального вопроса, о диалектике объективного и субъективного, от которого зависит «умение и искусство вести политическую борьбу: «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами»¹.

Ленин не раз отмечал, что мелкобуржуазная революционность отличается нежеланием видеть реальное положение вещей, боязнью объективного анализа соотношения классов, социальных противоречий, ставит на место такого анализа субъективные представления и пожелания, моральные категории и т. п. Мелкобуржуазный деятель не считается с объективными законами общественного развития, пытается их обойти, «перехитрить». Колеблясь между двумя основными классами современного общества, между буржуазией и пролетариатом, мелкая буржуазия и ее политические идеологи способны переходить в моменты обострения классовой борьбы к крайней революционности. Напротив, в период отлива и спада борьбы она впадает в отчаяние и неверие в революцию, идет на оппортунистическое соглашательство и примиренчество. В том и другом случае теоретической и методологической основой этих колебаний служит неумение строго соотносить свои действия с объективным рассмотрением реального положения вещей, с объективной диалектикой их развития. Так, например, характеризуя политику партии эсеров, Ленин писал, что их мелкобуржуазность выражалась

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 23.

в том, что она «упорно не хотела (вернее, пожалуй, будет сказать: не могла) понять необходимость строго объективного учета классовых сил и их взаимоотношения перед всяким политическим действием»¹.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что для всякой мелкобуржуазной революционности характерно стремление не считаться с объективной реальностью. Когда нужно вести кропотливую работу по собиранию сил, их постепенную подготовку для решительных выступлений, она склонна перепрыгивать через необходимые этапы исторического развития, либо, наоборот, проявляет робость и трусость тогда, когда уже созрели условия для подлинно революционных действий. Иными словами говоря, субъективизм есть самая характерная черта мелкобуржуазной идеологии, если ее брать и рассматривать со стороны философской, методологической.

Ярким примером подобной псевдореволюционности, не считающейся с объективным ходом развития и раздувающей роль субъекта, может служить современный «левый» революционаризм, представители которого призывают к революции, независимо от того, имеются ли для нее объективные условия.

Ленин доказал, что революции не делаются по заказу, что здесь недостаточно одного субъективного желания. Революцию, писал он, «нельзя «сделать».. революции *вырастают* из объективно (независимо от воли партий и классов) назревших кризисов и переломов истории...»². Недостаточно, подчеркивал он, одного призыва к революции. Бланкизм, анархизм он считал не меньшим врагом революции, чем реформистский оппортунизм.

Ленин всесторонне разработал учение о революционной ситуации. Это учение точно фиксирует объективные условия, ставящие в порядок дня революцию. К таким условиям относится невыносимое положение народа и кризис господствующего класса, не способного, вследствие создавшегося экономического и политического положения, сохранить свое господство, когда «народ попал в положение невозможное, когда общий напор, решимость десятков миллионов людей ломает все старые перегородки и, действительно, в состоянии творить новую жизнь»³.

Но наличия объективной революционной ситуации еще недостаточно для свершения революции. Это — необходимейшая предпосылка, без которой не может быть революции. Революция, говорил Ленин, вырастает лишь тогда, когда к

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 15.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 246.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 187.

объективным условиям присоединяются субъективные, именно: «способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»¹. Наличие революционной партии — авангарда класса, способного его организовать, вдохновить и повести на решительный штурм, Ленин считал одним из важнейших элементов субъективного фактора, необходимого для того, чтобы осуществить революцию.

Ленинизм ничего общего не имеет с представлением о том, что люди, партии, классы должны пассивно ожидать, пока сами по себе все необходимые условия созреют и лишь тогда приступать к активным практическим действиям. Это чисто меньшевистское понимание, с которым Ленин также боролся всю жизнь. В действительности активная практическая деятельность людей (партий, классов) есть та сила, которая способствует ускорению революционного процесса. В Тезисах Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» следующими словами выражена эта важная особенность учения Ленина: «Его диалектический ум открыл новые возможности ускорения революционного процесса, связанные с действием субъективного фактора в условиях, когда общие предпосылки смены капитализма социализмом уже созрели. Решающей предпосылкой успеха революции при этом, учит Ленин, становится готовность и способность трудящихся к революционным действиям, их сознательность, организованность, опыт борьбы».

В этом отношении ярчайшим примером может служить Октябрьская революция в России. Когда большевики ее осуществили, меньшевики, эсеры, вожди второго Интернационала стали твердить, что для социалистической революции и для перехода к социализму в России-де не созрели еще объективные условия, производительные силы не достигли еще необходимого уровня, недостаточна еще культура широких масс и т. п., поэтому и революция «незакономерна». Надо было подождать, говорили они, пока производительные силы не вырастут до соответствующего уровня, а потом делать революцию.

В известной статье «О нашей революции» Ленин дал отповедь этой меньшевистской точке зрения, показав, что ее защитники ничего не понимают в диалектике объективного и субъективного в развитии общества. В России нет еще того развития производительных сил, которое необходимо для социализма (хотя без известного уровня развития производ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 219.

ства и наличия рабочего класса социалистическая революция была бы невозможна). Но почему, подчеркивал Ленин, народ, встретивший революционную ситуацию и попавший в безвыходное положение, не может сначала осуществить революцию, использовав сложившуюся благоприятную обстановку, а затем уже, захватив политическую власть, создать необходимые экономические условия для построения социалистического общества.

Мелкобуржуазным демократам, указывал Ленин, «совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»¹. И Ленин предсказал, что революции в других странах преподнесут немало нового, необычного. Мы сегодня знаем, как точно оправдалось это предвидение.

Ленинская разработка вопроса о диалектике объекта и субъекта в общественном развитии чрезвычайно актуальна для стран, построивших или строящих социалистическое общество, где роль субъекта-народа, партии, личности неизмеримо в сравнении с прошлыми эпохами стихийного развития возрастает. С одной стороны, новые исторические условия вынуждают в полной мере осознать всю ответственность исторического субъекта за развитие, планомерность и направленность этого развития, за реализацию объективно назревающих целей. Малейшая недооценка возросшей в этих условиях роли государства, партии, народа, каждого отдельного члена общества задерживает развитие, тормозит успешное движение вперед. С другой стороны, все более растущие возможности субъекта могут породить, и как свидетельствует опыт, порождают ошибочные представления, будто при социализме все зависит от субъекта, его желаний, воли и т. п. В результате ставятся невыполнимые задачи, выдвигаются преждевременные лозунги. Между тем как бы ни изменялись условия исторического развития, как бы ни умножались силы человека, а в перспективе они будут все больше возрастать, деятельность людей по-прежнему детерминруется и будет всегда детерминирована в последнем счете объективным положением вещей, объективными законами развития общества.

В одной из записей, сделанных Лениным для себя в 1921 году, в плане брошюры «О продовольственном налоге» есть такие слова: «Учет сил. Трезвость и бешеная страстность»². Вот в этих нескольких словах весь Ленин: исключи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 379.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 386.

тельная трезвость, абсолютная реалистичность в анализе действительности и революционная страстность в практической борьбе за достижение научно обоснованной цели.

Этому учит и нас сегодня ленинизм, ленинская диалектика.

О диалектических противоречиях как движущей силе исторического развития

Выше было показано, какое значение В. И. Ленин придавал в теории и практике учету объективного положения вещей. Среди них он выдвигал на первое место объективные противоречия развития. Он неоднократно подчеркивал диалектический характер общественного развития, «идущего в противоречиях и путем противоречий»¹. Научное мышление об этом процессе, как и развитии вообще, возможно лишь при учете противоречивой природы явлений, при исследовании объективной логики развития противоречий, тенденций их движения и разрешения.

Если Ленин называл диалектику душой марксизма, то можно с полным правом утверждать, что сердцевиной самой диалектики он считал учение о противоречиях как источнике и движущей силе развития. «Ядром диалектики» назвал он это учение.

Интерес к этой стороне материалистической диалектики объясняется объективными условиями исторической эпохи, в которую жил и творил Ленин. Это была эпоха, когда веками накапливавшиеся и обострившиеся противоречия капиталистического способа производства и всего буржуазного строя вступили в пору своего разрешения. Источник социалистических революций находится в таком обострении противоречий капиталистического общества, когда только их преодоление может дать гигантский толчок дальнейшему прогрессивному развитию человечества. Социальная революция пролетариата и есть единственный способ разрешения капиталистических противоречий.

Этого не понимали реформисты и ревизионисты II Интернационала. Их усилия были направлены на то, чтобы затушевать противоречия буржуазного общества, что представляло огромную опасность для дела пролетарской революции,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 65.

так как порождало иллюзию, будто можно осуществить переход к социализму без классовой борьбы, без революций, реформистскими методами.

Нужно было дать отпор этим реакционным взглядам, отстоять диалектический подход к противоречиям империализма. И это сделал Ленин.

В фрагменте «К вопросу о диалектике» дается сжатое, обобщенное изложение существа диалектики: «Условие познания всех процессов мира в их *«самодвижении»*, в их спонтаннейшем развитии, в их живой жизни, — пишет Ленин, — есть познание их как единства противоположностей»¹. Здесь содержится важнейшее указание на то, каким должен быть в свете диалектического учения о противоречиях подход к познанию всех явлений и процессов. Развитие совершается как саморазвитие, самодвижение. Это означает, что предметы и явления развиваются в силу заложенных в них самих источников движения, внутренних противоречий, свойственных объектам.

Поскольку явления и процессы представляют собой единство противоположностей, а противоположностям присущи различные, противоречащие друг другу тенденции развития, то между ними происходит борьба, они находятся в состоянии взаимного исключения и отрицания. В результате этой борьбы противоречия разрешаются, преодолеваются, благодаря чему старое, отжившее свое время, уступает место новому, более прогрессивному, вызванному к жизни всем ходом объективного развития. Без борьбы противоположностей не было бы движения вперед, невозможно было бы развитие. Отсюда Ленин делает закономерный вывод о борьбе противоположностей как источнике, стимуле, двигательной силе всякого развития. «Развитие, — пишет он, — есть *«борьба»* противоположностей»².

От философских положений, разработанных Лениным в период первой мировой войны, пролегает прямой путь к его конкретным исследованиям экономики и политики эпохи империализма. В 1916 г. он пишет книгу «Империализм как высшая стадия капитализма», создает научную теорию империализма, которая является прямым развитием и продолжением «Капитала» Маркса. Мастерски исследуя объективную логику развития противоречий империализма, Ленин приходит к научно обоснованному выводу о том, что империализм есть последняя монополистическая стадия капитализма, канун социалистической, пролетарской революции, что между монополистическим капитализмом и социализмом нет и не может быть никаких промежуточных ступеней, ибо

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 317.

² Там же.

на своей высшей стадии капитализм подготавливает материальные предпосылки для нового, социалистического общества. Этот вывод ярким светом осветил новые условия мирового развития в период империализма и определил новые задачи партии и пролетариата.

В фрагменте «К вопросу о диалектике», говоря о том, что единство противоположностей есть закон всего существующего, Ленин приводит в качестве доказательства примеры из различных наук. В применении к общественной сфере этот закон находит свое выражение в классовой борьбе. В обществе, разделенном на классы, где идет классовая борьба, нельзя ни одного вопроса правильно решить, не учитывая классовых противоположностей и противоречий.

Объективность, которую предполагает подлинно научный марксистско-ленинский анализ, означает рассмотрение явлений в их противоречивости, в движении их собственных и противоречий. Но в применении к общественной борьбе это должно получить дальнейшую конкретизацию. И Ленин дает ясный ответ на этот вопрос: противоречия общественного развития — это (в условиях классового общества) противоречия классов и классовой борьбы, поэтому действительно научное объективное рассмотрение явлений и процессов общественной жизни возможно лишь путем их классового анализа с партийных позиций, т. е. позиций пролетариата, как самого передового революционного класса.

В глубоком классовом анализе «секрет» ленинского способа мышления, силы и поразительной точности его оценок тех или иных социальных явлений и процессов, удивительной меткости его социальных прогнозов, а отсюда и реалистичности намечаемых им стратегических и тактических задач, программы политических действий. Иначе говоря, для Ленина объективность научного анализа совпадает с классовым анализом, с анализом классовых противоречий, и в этом находит свое глубокое воплощение диалектика с ее учением о противоречиях как сущности, двигательной силе развития.

Критикуя различные доводы оппортунистических противников марксистского лозунга о праве наций на самоопределение, Ленин пишет, что «лучшей проверкой» реального смысла и значения этих доводов будет «изучение отношения к вопросу *различных классов* общества. Для марксиста такая проверка обязательна. Надо исходить из объективного, надо взять взаимоотношение классов по данному пункту»¹.

Рассматриваемый аспект ленинской диалектики очень важен и для современного развития. Невозможно и сегодня давать научный анализ действительности, а следовательно, пло-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 278—279.

дотворно действовать, не находясь на позициях диалектики Ленина, не учась у него способам и приемам глубокого проникновения в противоречия современного мирового развития.

Для диалектики современного развития характерно небывалое обострение противоречий. Это находит свое выражение в возникновении и существовании двух противоположных мировых социальных систем. Все противоречия империалистической стадии капитализма, вскрытые Лениным, с ростом государственно-монополистического капитализма еще больше углубились и обострились. Однако, как и во времена Ленина, буржуазные и мелкобуржуазные идеологи и сейчас стараются всячески приглушить противоречия современного мирового развития.

Ленин был прав, говоря, что классы, находящиеся на различных полюсах общественной лестницы, в данном случае буржуазия и пролетариат, лучше других — промежуточных классов и слоев — чувствуют противоречия общественного развития. Крупная буржуазия — господствующий, правящий класс капиталистического общества, в ее руках находится вся мощь государства, у нее сосредоточено основное богатство общества, она выступает в качестве главного эксплуататора трудящихся. Она прекрасно сознает свои коренные классовые интересы и не может не видеть, что они противоположны другим слоям общества, в первую очередь — пролетариату. Если тем не менее ее интеллектуальные представители стремятся отрицать противоречия классовых интересов, то это делается лишь для того, чтобы создать в интересах буржуазии иллюзию классовой гармонии и удержать в узде угнетенные классы.

В этом отношении им огромную помощь оказывают мелкобуржуазные идеологи, реформисты и ревизионисты, проникающие в ряды рабочего движения. Будучи идеологически представителями мелкой буржуазии и слоев пролетариата, зараженных мелкобуржуазными предрассудками, они не способны в силу своего классового положения видеть всю глубину реальных противоречий и сознательно исходить из них в политической борьбе.

Основная идея, из которой исходят современные буржуазные идеологи и плетущиеся вслед за ними реформисты, правые социалисты, в своем стремлении прикрыть обостряющиеся противоречия капитализма второй половины XX века, заключается в том, что происходящая сейчас научно-техническая революция якобы настолько изменяет капитализм, что он утратил или утрачивает свои былые антагонизмы и постепенно превращается в новое небуржуазное общество. В последние годы буржуазные философы и социологи основательно потрудились над тем, чтобы марксистско-ленинскому учению о противоречиях государственно-монополистического

капитализма противопоставить различные теории гармонизации противоположных сил и тенденций современного буржуазного общества.

Таковы теории «трансформации» капитализма, конвергенции капиталистической и социалистической систем, т. е. их сближения и превращения в некое единое «индустриальное общество», теории «депролетаризации» рабочего класса и многие другие. Все они преследуют на деле лишь одну цель — приукрасить современный капитализм и на словах устранить его глубочайшие и прогрессирующие антагонизмы. Главное их содержание сводится к тому, что научно-техническая революция, рост техники, производительных сил сами по себе, автоматически, без изменений в общественном строе, без классовой борьбы и социалистической революции приведут в конечном счете существующее (т. е. буржуазное) общество к полному благоденствию. Суть этих взглядов в том, что мировая социалистическая революция будет «преодолена технической революцией».

В основе этой концепции лежит типичный прием буржуазных апологетов: взять некоторые реальные факты (например, развитие техники), вырвать их из всеобщей связи, противопоставить их другим фактам, превознести одно и прикрыть, отодвинуть в тень другое, и таким образом создать «теорию», придав ей наукообразный вид.

Нет никакого сомнения в том, что научно-техническая революция — один из важнейших факторов современного мирового развития. Но последний в действительности не ослабляет и не устраняет противоречий капитализма, а еще более углубляет и обостряет их, стимулируя, а не тормозя необходимость революционного преобразования буржуазного общества и перехода к обществу социалистическому. Техника и шире — производительные силы — лишь одна сторона, не существующая вне связи с другой стороной общественного производства, без производственных отношений, т. е. отношений, складывающихся между людьми в процессе этого производства. Сущность же этих отношений в том, в чьих руках находится собственность на средства производства. Обе эти стороны, представляющие собой противоположности, находятся в определенном диалектическом взаимодействии, обуславливающим развитие общества, смену одних общественных формаций другими.

Как установил марксизм, диалектика развития производительных сил и производственных отношений такова, что по мере роста производительных сил существующие производственные отношения устаревают и из формы, способствующей их развитию, превращаются в тормоз их дальнейшего прогресса. И так как на страже этих производственных отношений стоит господствующий класс, заинтересованный в

их сохранении, использующий свою политическую власть в целях их защиты, то изменение общественного способа производства, возникновение новых производственных отношений, соответствующих изменившимся производительным силам, возможно лишь путем социальной революции. Таков закон развития всех антагонистических обществ, т. е. обществ, раздираемых глубочайшими классовыми противоречиями. Если Маркс сумел задолго до эпохи социалистических революций предвидеть историческую неизбежность перехода от капитализма к социализму, то это объясняется тем, что он опирался на данный, открытый им, закон. Изучив объективную логику развития производительных сил и производственных отношений капиталистического общества и установив нарастание противоположности между ними, которая выражается в противоречии между ростом общественного характера производства и частной собственностью на средства производства, К. Маркс в «Капитале» показал, что на известной ступени это противоречие достигнет такого напряжения, когда старая (буржуазная) общественная оболочка станет несовместимой с потребностями дальнейшего социального прогресса.

Ленин продолжил марксов анализ диалектики развития капиталистического способа производства применительно к новой его стадии — империализму. И так как у Маркса методом этого анализа служит диалектическое учение о противоречиях, Ленин обращает внимание на исследование дальнейшей логики развития и обострения противоречий между производительными силами и производственными отношениями капитализма в период господства финансового капитала. «Это обострение противоречий, — пишет Ленин в своем труде «Империализм, как высшая стадия капитализма», — является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала»¹.

Предсказанное Лениным обострение противоречий выразилось в том, что невиданное ранее обобществление производства обусловило процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Характерная черта современного капитализма — активное вмешательство буржуазного государства в экономику.

Многие идеологи капитализма, еще вчера превозносившие «чудесную гармонию» стихийного рыночного механизма, сегодня вынуждены признавать его пороки, его неспособность справиться с растущим производством и необходимость прибегнуть к государственному вмешательству в развитие

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 422.

экономики. Но они, разумеется, не хотят признавать, что в этом сказывается непримиримое противоречие между общественным характером производства и частнособственническим строем капиталистического общества, необходимость перехода гигантски возросшего производства в распоряжение самих трудящихся, руками которых создается все богатство общества.

Государственно-монополистический капитализм может до поры, до времени стимулировать развитие производства, но он же, поскольку собственность на средства производства находится в руках класса капиталистов, приносит с собой наряду с обострением старых классических противоречий множество новых противоречий.

В Документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве (июнь 1969 г.), указаны некоторые наиболее существенные из них. «Это — прежде всего противоречие между необычайными возможностями, открываемыми научно-технической революцией, и препятствиями, которые капитализм выдвигает на пути их использования в интересах всего общества, обращая большую часть открытой науки и огромные материальные ресурсы на военные цели, расточая национальные богатства. Это — противоречие между общественным характером современного производства и государственно-монополистическим характером его регулирования. Это — не только рост противоречия между трудом и капиталом, но и углубление антагонизма между интересами подавляющего большинства нации и финансовой олигархией».

Вмешательство буржуазного государства в экономику не может преодолеть этих противоречий, ибо оно осуществляется не в интересах всего общества, а в интересах крупных монополий, сохранения капитализма. Ленин указывал, что рост производительных сил стимулирует решение самых сложных и трудных задач, выдвигаемых потребностями социального прогресса, но мешают этому производственные отношения капитализма. Правота этих слов особенно очевидна в условиях современной научно-технической революции. Пока существует капитализм, не исчезает и не может исчезнуть социальная пропасть, отделяющая кучку сказочно богатящихся монополистов от массы трудящихся, не может исчезнуть безработица, бедность, неуверенность людей труда в завтрашнем дне, голод и недоедание миллионов людей, не может исчезнуть опасность новой опустошительной мировой войны и т. д. и т. д.

Опыт многовекового исторического развития общества подтверждает, что поскольку существует антагонизм между производительными силами и производственными отношениями, то снимается он лишь путем перехода политической

власти в руки того класса, который на данном историческом этапе выражает прогрессивные тенденции дальнейшего развития общественного производства, всех сторон материальной и духовной жизни общества. На современном историческом этапе эти интересы выражаются рабочим классом. Октябрьская социалистическая революция была первым проявлением этой исторически созревшей необходимости перехода к новому общественному строю. Социалистические революции в других странах Европы, Азии и Америки продолжили эту линию развития. Вся современная историческая эпоха есть эпоха перехода от капитализма к социализму.

Глубочайшие противоречия государственно-монополистического капитализма стимулируют классовую борьбу пролетариата и всех демократических сил против всевластия финансового капитала. Эта борьба опровергает легенду буржуазных идеологов и реформистов о том, что изменения, совершающиеся в современном капитализме, сопровождаются исчезновением классов, вращением рабочего класса в буржуазное общество. Такого рода измышления иными философами и социологами преподносятся в качестве «творческого» «марксистского» анализа современного общественного развития, вызванного научно-технической революцией.

Одним из примеров подобного «анализа» могут служить выступления модного ныне на Западе философа Г. Маркузе. Этот философ считается некоторыми кругами интеллигенции и студенчества чуть ли не «властителем дум». Он часто ссылается на диалектику, претендуя даже на «исправление» марксистской диалектики.

Г. Маркузе не отрицает того, что многие противоречия капиталистического общества, и среди них — противоречие между производительными силами и производственными отношениями, действуют и даже обостряются в современном буржуазном обществе. Он также признает, что эти противоречия требуют смены капитализма социализмом. Но он считает устаревшим в марксизме «только» одну «малость» — противоречие между рабочим классом и буржуазией. Пролетариат, бывший ранее силой отрицания капитализма, превратился согласно этой теории в силу его утверждения, лишенную всякого революционного потенциала. Провозглашая необходимость смены общественного строя, Маркузе по существу не видит силы, способной ее произвести. Поэтому он туманно рассуждает о том, что-де в истории не раз бывало положение, когда невозможно было распознать конкретный субъект революции, субъект этот оставался скрытым, и это-де не противоречит марксизму.

В действительности, марксизм — подлинный, а не фальсифицированный — ничего общего с таким взглядом не имеет. Революции тем и отличаются, что на арену исторического развития открыто выходят силы, заинтересованные в изменении существующих порядков. Так было в буржуазных революциях XVIII и XIX веков, так было в Октябрьскую революцию 1917 года и других социалистических революциях. Видно, Маркузе имеет в виду не социальные революции, а анархические перевороты, где действительно субъект «революции» остается до последнего мгновения «скрытым».

Не видя, вернее сказать, не желая видеть реальную классовую борьбу, «витая», как и полагается идеологу мелкобуржуазной интеллигенции, над классами, Маркузе считает самой «революционной» силой оппозиционную интеллигенцию, бунтующее студенчество и противопоставляет

их рабочему классу. В конечном счете все свои упования он возлагает на очищение сознания людей. В статье, опубликованной в сборнике «Маркс и западный мир» (Marx and Western. London, 1967), он пишет: «Освобождение сознания от манипуляций и внушений, навязанных ему капитализмом, становится первостепенной задачей и предпосылкой». И чтобы не было сомнений, что эта задача, т. е. задача борьбы за умы и сознание людей, которую марксизм никогда не умалял, понимается не как составная и неотъемлемая часть классовой борьбы, автор добавляет и уточняет: «Развитие не классового сознания, но сознания как такового, освобождение от искажений, навязанных ему, кажется основной предпосылкой для радикального изменения».

Эта концепция, проникнутая духом отрицания классовой борьбы, борьбы миллионов трудящихся масс, по сути отвергает реальную возможность разрешения противоречий капитализма. Исторически созревшие противоречия всегда преодолевались в движении масс, и теория, которая выступает против этого положения, проверенного всем историческим опытом общественного развития, далека от науки. Она не соответствует и реальным фактам современной борьбы. Если, как живописуют буржуазно-реформистские теории, современный пролетариат развитых капиталистических стран доволен своей судьбой и интегрировался в капиталистическое общество, то чем объяснить мощные массовые выступления рабочих в защиту своих прав и интересов, потрясающие современное буржуазное общество, которое его апологеты называют «обществом изобилия». В 1969 году двадцать миллионов трудящихся Италии, т. е. почти все ее трудовое население, проводили всеобщую забастовку, парализовав жизнь страны. Чем объяснить существование в ряде развитых капиталистических стран массовых коммунистических партий, объединяющих сотни тысяч сознательных пролетариев, борющихся за социализм не по Маркузе, а по Марксу и Ленину? Эти факты не укладываются в прокрустово ложе искусственных теорий. Теоретики затушевывания и сглаживания глубочайших классовых противоречий «забывают», что если рабочие добились ряда серьезных уступок со стороны правящей буржуазии, то это объясняется тем, что рабочее движение за последние десятилетия выросло, окрепло, стало несравнимо более организованным, возглавляется сильными марксистскими партиями, профсоюзными организациями.

Своеобразие нынешнего этапа борьбы рабочего класса в развитых странах государственно-монополистического капитализма состоит в том, что, ведя даже экономическую борьбу за улучшение своего материального положения, рабочие сталкиваются с буржуазным государством в целом, с политикой этого государства, и борьба неизбежно принимает политический характер. Не даром рабочие предъявляют свои права на управление производством, борются за демократизацию всей хозяйственной и политической жизни.

Рассуждая о «конце» классовой борьбы в современном капиталистическом обществе, иные «обновители» марксизма абстрагируются и от такого важного и во многих отношениях решающего условия современной классовой борьбы, как существование мировой социалистической системы и ее борьбы против мирового империализма.

Наличие мировой системы социализма это — реальный факт, который постоянно дает о себе знать господствующим классам капиталистических стран и который они постоянно должны принимать в расчет в своих внутренних взаимоотношениях с рабочим классом и всеми трудящимися. Рабочий класс капиталистических стран не существует изолированно от рабочего класса социалистических стран, свергнувшего у себя эксплуататоров. Это — часть целого международного рабочего класса, имеющего общие интересы, противостоящего международной буржуазии, силам войны и антикоммунизма. Противоречие между социалистической системой и системой капиталистической — это наиболее глубокое выражение противоречий между пролетариатом и буржуазией.

Именно противоречие двух мировых социальных систем составляет основное противоречие современного общественного развития, вне которого невозможно сегодня правильно разобраться ни в одном вопросе.

Развивая марксистское учение о диалектических противоречиях, Ленин требовал всегда учитывать, что общественный процесс складывается из многих противоречий, из переплетения самых разнообразных противоположностей. Но всегда в этом потоке противоречий существует основное противоречие, которое находится в определенном взаимодействии с остальными противоречиями.

Этот аспект ленинской диалектики имеет сегодня особенно важное значение, так как никогда еще не были так сложны и многообразны в своем противоречивом единстве разные процессы развития, как в переживаемую историческую эпоху. Это — противоречия между мировым социализмом и мировым капитализмом; противоречия между трудом и капиталом в капиталистических странах; противоречия между колониальными и зависимыми странами, борющимися за свое освобождение, и империалистическими государствами, их угнетающими; противоречия между силами мира и силами войны; противоречия между демократическими и антидемократическими силами и т. д. Ясно, что было бы с точки зрения диалектики эклектичным простое перечисление этих противоречий. Только выделение главного, коренного противоречия и выяснение взаимосвязи его с другими противоречиями позволяет понять основную нить современного развития и правильно определить стратегию и тактику борьбы всех прогрессивных сил современности.

Существует антимарксистская, антиленинская теория, с точки зрения которой таким противоречием следует считать противоречие между национально-освободительным движением и империализмом. Однако нетрудно понять ошибочность этого положения.

Во-первых, основное противоречие — это такое противоречие, которое выражает главное направление развития в каждую историческую эпоху, борьба за его разрешение определяет, куда идет общество. Во-вторых, это постоянное, устойчивое, на протяжении всей данной исторической эпохи существующее противоречие, с исчезновением которого уходит в прошлое эта эпоха и ей на смену приходит другая. Наконец, в-третьих, основное противоречие это такое противоречие, которое оказывает решающее воздействие на все остальные неосновные противоречия, на их развитие, на ход борьбы за их преодоление.

Ясно, что ни под один из этих признаков не подходит в качестве основного противоречия противоположность империализма и национально-освободительного движения, как ни важно оно в системе противоречий современного мирового развития. Разве от этого противоречия и его разрешения зависит переход общества от капитализма к социализму, т. е. то, что составляет основное содержание переживаемой исторической эпохи? Безусловно, оно ослабляет империализм и тем самым помогает делу крушения капитализма. Но это противоречие было разрешено большинством стран в прошлую историческую эпоху, когда совершался переход от феодализма к капитализму. В современных условиях благодаря существованию социалистической системы и ее помощи имеется благоприятная обстановка для того, чтобы освободившиеся страны миновали этот мучительный путь и через промежуточные стадии перешли к строительству социализма.

Имея в виду правильный диалектический подход к решению вопроса о том, что составляет главную двигательную силу каждой исторической эпохи, Ленин писал: «Метод Маркса состоит прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке»¹. Это совершенно точный научный критерий, позволяющий понять различие исторических эпох и тем самым основное противоречие каждой данной эпохи. Ясно с этой точки зрения, что не национальная буржуазия и крестьянские массы выступают сейчас в качестве главной пружины современного прогресса, а рабочий класс, объединяющий вокруг себя

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 139—140.

и возглавляющий самые разнородные революционные потоки, направленные против империализма. Успехи национально-освободительного движения и процесс крушения колониальной системы сами могут быть поняты лишь в свете существования социалистического содружества, которое оказывало и оказывает огромную поддержку и помощь борьбе зависимых народов. **«Мировая система социализма, — указывается в Документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве, — является решающей силой в антиимпериалистической борьбе».**

Словом, вне противоречия между социализмом и капитализмом как основного противоречия современного мирового развития невозможно правильно, с научных позиций, пойти к любому другому противоречию.

Диалектика общего и особенного и вопрос о «моделях социализма»

Положение Ленина о диалектическом характере общественного развития, «идушего в противоречиях и путем противоречий», и о том, что только марксизм как теория диалектического материализма способен охватить «противоречия живой жизни» имеет и другие, кроме рассмотренных выше, важные аспекты.

Исходя из общего учения диалектики о подвижности противоположностей, об их переходе друг в друга, Ленин всегда подчеркивал, что их нужно рассматривать не в застывшем виде и что поэтому и грани между ними подвижны, условны.

В этой гибкости противоположностей Ленин видел одну из самых значительных особенностей объективной диалектики развития, а следовательно, и диалектики мышления, воспроизводящего это объективное развитие. Он всегда критиковал тот способ мышления, который фиксировал противоположности как застывшие и мертвые, вырывал между ними непроходимую пропасть, разделял их абсолютной гранью, не умея схватывать их совпадение, тождественность.

В современных условиях эта сторона ленинской диалектики приобрела первостепенное значение и связи со строительством социалистического общества в ряде стран. Эта сторона диалектики проявляется, в частности, в таком важном вопросе, как сочетание, взаимопроникновение общих закономерностей строительства социализма и особенных, конкретных форм их проявления в каждой отдельной стране. Каждая закономерность есть общее, в котором в концентрирован-

ном виде фиксируется сущность единичных явлений и процессов. В то же время общее, закономерное всегда существует и выступает в форме конкретного, единичного, особенного. Это — противоположности, неразрывно связанные друг с другом. Между ними существует важная грань, не позволяющая их непосредственно отождествлять, и в то же время эта грань не абсолютна, подвижна, гибка, — гибка настолько, что противоположности становятся тождественными, совпадают.

Это диалектическое положение об общем и особенном, отдельном имеет огромное значение для метода познания и практики.

Переход от капитализма к социализму подчиняется ряду общих для всех стран закономерностей. Так, невозможно построение социалистического общества без перехода политической власти в руки рабочего класса в союзе с крестьянством и всеми трудящимися, при руководящей роли партии, выступающей вождем рабочего класса, всех трудящихся, без ликвидации эксплуататорских классов, превращения собственности на средства производства в социалистическую общественную собственность, без уничтожения эксплуатации человека человеком, без перевода мелкобуржуазного крестьянства на рельсы обобществленного социалистического производства, без создания планового хозяйства и т. д. Все эти процессы выражают существо социалистического преобразования общества и поэтому они общи для всех стран, совершающих переход к социализму.

Наряду с этим в каждой стране, осуществляющей социалистическое преобразование, существуют такие специфические условия, которые неизбежно преломляют общие закономерности, опосредуют их этими условиями, видоизменяют, конкретизируют их, придают им тот вид, который соответствует особенностям той или иной страны. Иначе говоря, общие закономерности строительства социализма согласно диалектике могут проявляться лишь в отдельном и через отдельное. Но в то же время отдельное, в данном случае особенные специфические черты процесса социалистического строительства в какой-либо стране, есть проявление и выражение общих закономерностей этого строительства.

Понятно, что возведение в ранг абсолюта той или другой противоположности этого целостного диалектически противоречивого процесса, преувеличение, раздувание одной из его сторон чревато тяжелыми последствиями. Однако было бы ошибкой учитывать одну и другую стороны этого процесса вне их связи и взаимодействия. Диалектика чужда эклектике простому перечислению разных моментов единого процесса. Она требует учета основы, решающей, ведущей стороны проговорения, подчинения всех других сторон и элементов

этой основе и ведущей стороне. Бесспорно, что такой основой и ведущей стороной могут быть только общие закономерности, ибо, повторяем, они выражают сущность процесса строительства социализма в любой стране, а своеобразные формы проявления общих закономерностей касаются не главного и не решающего.

Ленин предвидел, что по мере вступления на путь социализма различных стран с разным уровнем развития, с разными историческими судьбами и традициями вопрос о сочетании общего и особенного, абстрактного и конкретного приобретет огромное значение. Уже до Октябрьской революции он неоднократно писал о необходимости строго различать общее и отдельное в развитии революции в каждой стране и вместе с тем понимать, что отдельное может быть только проявлением общего, строиться на фундаменте общего, общих принципов и закономерностей. В книге «Что делать?» он писал, что социалистическое, рабочее движение имеет международный характер, а потому невозможно обойтись в каждой партии, в каждой стране без использования опыта других партий и стран. Но к этому он добавлял: «А для такого претворения недостаточно простого знакомства с этим опытом или простого переписывания последних резолюций. Для этого необходимо уметь критически относиться к этому опыту и самостоятельно проверять его»¹.

В статье «Проект программы нашей партии», написанной еще в 1899 году, Ленин, разбирая вопрос об отношении к Эрфуртской программе германской социал-демократической партии и необходимости учесть ее положительные стороны, писал: «Подражание и заимствование вполне законны постольку, поскольку и в России мы видим те же *основные* процессы развития капитализма, те же *основные* задачи социалистов и рабочего класса, но они ни в каком случае не должны вести к забвению *особенностей* России, которые должны найти *полное выражение* в особенностях нашей программы»².

У Ленина эта сторона диалектики тесно переплетается с другой, связанной с ней, стороной — взаимосвязью абстрактного и конкретного. Общее, общий закон есть абстракция, абстрактное в том смысле, что они выражают сущность конкретного многообразного и отвлекаются от частных проявлений, от конкретной формы, в которой реализуется в живой действительности тот или иной общий закон. Но так как всякий закон выступает всегда лишь в своей конкретной форме, то это обязывает к тому, чтобы не ограничиваться знанием общего закона, общего принципа, а конкретизировать их

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 24.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 220.

применительно к особенностям каждого революционного процесса в каждой отдельной стране. Поэтому Ленин, с одной стороны, подчеркивает значение общего (общего принципа, закона), ибо без них невозможен научный анализ конкретного, отдельного, особенного. С другой стороны, Ленин с неменьшей силой подчеркивает значение конкретного, т. е. необходимость конкретизации общего, иначе общее превратится в фразу. «Подменять конкретное абстрактным, — указывал он, — один из самых главных грехов, самых опасных грехов в революции»¹. Вот почему он не устает напоминать, что без конкретного анализа явлений нет диалектики. «Марксова диалектика требует конкретного анализа каждой особой исторической ситуации»². Вот почему он учил коммунистов разных стран тому, что «основные революционные принципы должны быть приспособлены к особенностям разных стран»³.

Но уже Ленину пришлось столкнуться с фактом метафизического противопоставления общего и особенного, раздувания одной из этих сторон в ущерб другой. Он борется против догматического игнорирования специфических особенностей. Когда представители иных зарубежных партий пытались просто копировать тактику большевистской партии без учета конкретных условий своих стран, Ленин подвергал их за это критике. На III конгрессе Коммунистического Интернационала он разоблачал оппортунистов, которые утверждали, будто русские только того и желают, чтобы им подражали. В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» он называет «вздорной мечтой» стремление устранить разнообразие, национальные различия в применении основных принципов коммунизма, снова напоминая, что требуется такое применение, которое бы «*правильно видоизменяло* эти принципы в *частностях*, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»⁴.

Никто так ясно не выразил эту мысль, как Ленин, который написал свои следующие знаменитые строки: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»⁵. Эти строки были написаны в 1916 году. Исторический опыт этих преобразований в полной мере доказал правоту ленинских слов.

Ленину пришлось вести борьбу и против другой опасно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 17

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 13

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 19.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.

сти — стремления так преувеличивать отдельное, особенное, что стиралось, исчезало общее (т. е. коренные принципы, законы социалистической революции). Он ясно видел, какую опасность представляет преувеличение момента отдельного, частного, что за этим преувеличением может скрываться измена коренным принципам марксизма. В этом смысле большой интерес имеет его полемика с Каутским, который софистически подменял общее частным, особенным отождествляя сущность диктатуры пролетариата в России с лишением буржуазных элементов избирательных прав.

И Ленин предсказывает: «Это — *необязательно* для осуществления диктатуры»¹. Мы знаем, что Ленин оказался прав и в данном случае: в ряде стран, совершивших революцию, эта мера в силу конкретных обстоятельств была ненужной.

После победы Октябрьской революции и упрочения Советской власти Ленин в своей книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» ставит вопрос: «в каком смысле можно говорить о международном значении русской революции?» При этом он имеет в виду не влияние ее на ход исторического развития в других странах, а то, что «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение», что неизбежно повторение этих черт в мировом масштабе. Ленин, конечно, имел в виду те основные закономерности социалистической революции, о которых шла речь выше. Поэтому он делал тот бесспорный вывод, что «русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего»².

В другой работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» он также ставит этот вопрос. Указывая, что в России диктатура пролетариата, т. е. одна из главных и общих закономерностей перехода от капитализма к социализму, неизбежно должна отличаться некоторыми особенностями по сравнению с другими странами, он опять-таки напоминает, что «особенности эти могут касаться только не самого главного»³. Таким образом, руководствуясь глубоким пониманием диалектики общего и отдельного, абстрактного и конкретного, Ленин дал совершенно ясные, глубоко обоснованные установки в вопросе о соотношении общих закономерностей перехода к социализму, социалистического строительства и особенностей их осуществления в отдельных странах. Эти установки нашли свое полное подтверждение в современных условиях, когда уже не одна, а много стран развиваются под знаменем социализма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 266.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 3, 4.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 272.

Однако вопрос этот, особенно в последние годы, стал предметом острой борьбы. Ряд теоретиков и политических деятелей обнаружил свое неумение охватить диалектическое развитие в единстве его противоречий, понять единство и взаимопроникновение общего и отдельного и ту основу, на которой зиждется их взаимодействие. Современные ревизионисты снова и снова демонстрируют свою неспособность справиться с этими противоречиями. Наряду со стремлением догматически копировать существующий опыт и неумением самостоятельно применять его к специфическим условиям своей страны (этот догматизм, как известно, принес свои горькие плоды в отдельных странах) особенно получили распространение всевозможные теории «национал-коммунизма», концепции множественности «моделей социализма». В основе этих теорий и концепций лежит игнорирование или отрицание общих для всех стран закономерностей и выпячивание, преувеличение особенных черт.

Возникает прежде всего вопрос: «Правомерна и научна ли сама идея о необходимости многих моделей социалистического общества, — моделей для каждой страны или для разных групп стран и т. п. Нет сомнения, что подобная идея могла родиться на почве отрицания единства мирового общественного развития, единства основных направлений и закономерностей этого развития. Если не спорить о словах и не выдавать за самостоятельную модель те изменения, которые претерпевают общие принципы и законы социализма в каждой стране, то единство мирового развития и его законов решительно отвергает концепцию множественности моделей социализма как антинаучную. Не случайно эта концепция потянула за собой логически вытекающую из нее теорию о плюрализме, множественности марксизмов, с точки зрения которой чуть ли не каждая страна должна иметь «свой» марксизм. В этой связи отрицается международное значение ленинизма, содержание которого ограничивается чисто «русскими условиями».

Никто не говорит о «моделях» капитализма, хотя нет ни одного национального капитализма, который был бы во всем похож на другой. Маркс в «Капитале» раскрыл сущность капиталистической формации, и эта сущность проявляется по-разному, конкретно в различных условиях. В предисловии к первому изданию своего произведения Маркс, не без иронии обращаясь к немецкому читателю, который бы вздумал фарисейски отрицать применимость общих законов капитализма в Германии на том основании, что Англия служила ему «главной иллюстрацией» для общих выводов, говорит: «Не твоя ли история это!»¹.

В этом отношении нет никакого различия между капитализмом или другой какой-либо формацией. Идея о множественности моделей социализма основана на отрицании общих законов, их реального существования, она эмпирична. Фиксируя лишь то, что лежит на поверхности, т. е. многообразие форм и путей осуществления социализма, теория эта не способна проникнуть в сущность многообразного, понять его единство, те единые общие закономерности, проявлением которых оно служит. В доказательство ее правоты приводят тот довод, что общие законы общества вообще и социалистического строительства, в частности, не существуют в чистом виде, а лишь в конкретном неповторимом. Поэтому-де неправомерно противопоставлять общее и особенное, это ведет к схоластике. Однако подобные доводы не выдерживают критики именно с позиций марксистско-ленинской диалектики.

Общее и особенное нельзя противопоставлять лишь в том отношении, что одно не существует без другого, что одно проявляется в другом. Но на этом основании было бы грубой ошибкой прямолинейно отождествлять их и не учитывать их противоположности. Если человек вообще, т. е. общие и существенные черты, присущие каждому человеку, существует лишь в виде конкретного человека, конкретных людей, то это еще не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 6.

дает никакого права стирать различие общего и особенного, отдельного. При всей неразрывности их связи они составляют не только единство, но и противоположности, они — единство противоположностей.

Общие закономерности, общие существенные черты социализма, бесспорно, существуют и проявляются через особенные конкретные формы. Но просто отождествлять их, отрицать момент их противоположности — значит встать либо на путь абсолютизации особенного, возведения каких-то особенных и частных проявлений, обусловленных конкретными условиями данной страны, в ранг всеобщих и обязательных для всех стран, либо на путь отрицания реальности общих законов.

Теория множественности моделей социализма не только теоретически, методологически неверна. Она не соответствует и реальному положению вещей, не выдерживает проверки фактами. Практика социалистического строительства в ряде стран свидетельствует о том, что в каждой из них по-разному, в различных конкретных формах протекали и протекают одни и те же закономерные процессы преобразования, без которых нет и не может быть социализма.

Наконец, теория эта нередко служит прикрытием немарксистского, неленинского, т. е. ненаучного понимания сущности социализма, перехода от капитализма к социализму.

Диалектика интернационального и национального

Наряду с вопросом о диалектике общего и особенного в строительстве социализма большое значение имеет и вопрос о диалектике таких противоположностей, как интернациональное и национальное. Это — одна из существеннейших и актуальнейших проблем современного развития. Как указывается в Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, «центральным вопросом интернационалистской политики Ленин считал правильное сочетание национального и интернационального в деятельности пролетарских партий, всех отрядов революционного движения»¹.

Ленин много сил отдал разработке этой стороны диалектики общественного развития. Он вел непримиримую борьбу против правых и «левых» оппортунистов, не умевших рассматривать развитие в диалектическом единстве и взаимопроникновении противоположностей. Преувеличивая и абсолютизируя то одну, то другую из этих противоположных сторон, они впадали либо в буржуазный или мелкобуржуазный национализм, либо в не менее реакционное по своим последствиям отрицание значения национально-освободительного

¹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза; М., Политгиздат, 1970, стр. 47.

движения в эпоху империализма и пролетарских революций, в национальный нигилизм,

В. И. Ленин предвидел, какое первостепенное значение приобретает вопрос о диалектике национального и интернационального после завоевания рабочим классом политической власти, тогда когда начнется реальный процесс сближения и слияния наций на базе социалистического и коммунистического преобразования общества. Он не питал никаких иллюзий насчет этого сложного всемирно-исторического процесса. Он понимал, что перед марксистскими партиями встанут новые трудные вопросы, которые можно будет решать лишь на основе принципов пролетарского интернационализма, диалектически сочетающего в себе социалистические интересы каждой отдельной нации с общими интересами движения всех народов к коммунизму.

Поистине пророчески звучат в современных условиях слова, написанные Лениным в его «Тезисах ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала», в которых он пригвоздил к позорному столбу признание интернационализма на словах, а на деле замену его «мещанским национализмом». «Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелкобуржуазными национальными предрассудками, — писал он, — тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т. е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику) в интернациональную (т. е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику)»¹.

В современную историческую эпоху существование мировой социалистической системы решающим образом влияет на ход мирового развития. И, как предвидел Ленин, в этих условиях принцип пролетарского интернационализма, умение диалектически подходить к вопросу о соотношении национального и интернационального, борьба против мелкобуржуазных национальных предрассудков действительно выдвинулась на первый план. Как известно, международному коммунистическому движению приходится сейчас вести серьезную борьбу в своих рядах против мелкобуржуазного национализма, против стремления расколоть единство мирового коммунистического движения, мирового социалистического содружества. Мелкобуржуазный национализм представляет огромную опасность, и поэтому он встречает поддержку со стороны мирового империализма, который в нем видит одно из самых сильных и эффективных средств в борьбе с социализмом. Не случайно вопрос о пролетарском интернацио-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 165—166.

нализме был одним из коренных вопросов, которые обсуждались на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве.

Ленинское положение о том, что диалектика—душа марксизма, выступает в способе, методе анализа и решения этого вопроса, облекается в плоть и кровь конкретных установок и указаний. Поскольку и в данном вопросе оппортунизм и ревизионизм со стороны методологической проявляется в неумении рассматривать противоположности в их взаимопроникновении, то Ленин ведет борьбу на два фронта: как против малейшей недооценки национального момента, так и неумения подчинить национальное интернациональным интересам международного рабочего класса, его борьбе за свержение мирового империализма. Оба эти момента у него слиты воедино так же, как и в самой действительности. Искусство Ленина как диалектика и в данном случае состоит в том, что он с большой глубиной отражает в понятиях процессы реальной жизни, тесно переплетенные друг с другом моменты, видит и устанавливает в двуединстве противоположностей ведущие и побеждающие тенденции.

Согласно марксистской теории объективная тенденция развития при капитализме неизбежно ведет к образованию единого мирового хозяйства, к интернационализации жизни всех сторон общества. Ленин указывал, что эта тенденция к интернационализации особенно характеризует зрелый капитализм на империалистической стадии его развития. Однако она не может быть реализована, пока существует капитализм с его угнетением одной нации другой, с порабощением колониальных стран и т. п. Особенно усиливается этот национальный гнет на стадии империализма. Только социализм способен в полной мере решить национальный вопрос. На этом основании некоторые политические деятели приходили к заключению, что в период империализма национальный вопрос, национально-освободительное движение, как и вообще борьба за демократию, утрачивают всякое значение. Дальнейшее развитие они представляли себе как «чистое» движение к социализму, и всякий лозунг борьбы за демократию еще в рамках капиталистического строя, в том числе и лозунги, связанные с национальным вопросом (борьба за право наций на самоопределение вплоть до отделения, против всяких видов национального угнетения и т. п.), они изображали как обман или иллюзию, как отдаление от задач социалистического переворота¹.

Ленин вскрыл всю метафизичность такой постановки вопроса. Бесспорно, говорил он, империализм характеризуется антидемократизмом по всей линии, в том числе в области

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 70.

национальной. Но именно это обстоятельство стимулирует, а не снимает борьбу за демократические права — борьбу, которая не отдаляет от социалистической революции, а приближает к ней, способствует ее подготовке. «Капитализм вообще и империализм в особенности, — писал Ленин, — превращает демократию в иллюзию — и в то же время капитализм порождает демократические стремления в массах, создает демократические учреждения, обостряет антагонизм между отрицающим демократию империализмом и стремящимися к демократии массами»¹.

Такова подлинно диалектическая постановка вопроса, которая в наше время нашла свое полное подтверждение. Борьба за демократию, включая и область национального вопроса, приобрела в современных условиях господства государственно-монополистического капитализма в буржуазных странах огромный размах. Она, разумеется, не решает задач социалистической революции, но она подводит массы к ней: «пролетариат, не воспитывающийся в борьбе за демократию, не способен совершить экономического переворота»², т. е. отменить частную собственность на средства производства.

Ленин еще в первую мировую войну доказывал, что даже в Европе, давно завершившей стадию национально-освободительного движения, могут сложиться условия, при которых и там вновь вспыхнет борьба за свободу наций. Такие условия сложились во время второй мировой войны, когда ряд народов поднялся на борьбу за свою национальную независимость против фашистских захватчиков. После этой войны с огромным размахом развернулась борьба колониальных и полуколониальных народов за свою свободу против империализма. Эта борьба продолжается и сейчас. Она — важный фактор и звено в общей цепи современного мирового революционного процесса, подтачивающего устой империализма.

Не менее важна и другая сторона этого вопроса: как должен марксист сочетать эту борьбу с пролетарским интернационализмом, чтобы не впасть в мещанский национализм? Ведь для подлинного пролетарского революционера национальный вопрос, как он ни важен, всегда подчинен основной цели — социалистической революции, социальному освобождению рабочего класса и всех трудящихся от классового гнета, от эксплуатации, построению бесклассового коммунистического общества, где все нации сольются в единую безнациональную общность. Вот такое диалектическое сочетание самой последовательной и самой демократической борьбы за национальную независимость и равноправие наций с борьбой за интернациональное единство наций и народов, имею-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 71.

² Там же, стр. 71.

щей своей конечной целью слияние всех наций, оппортунисты объявляют в принципе невозможным, противоестественным.

В. И. Ленин боролся с подобными метафизическими взглядами особенно в годы первой мировой войны. В ряде работ он подверг их уничтожающей критике и разработал вопрос о том, какой должна быть подлинно интернационалистская политика, не делающая уступок ни буржуазному национализму, ни национальному нигилизму.

Диалектический подход Ленина к обоснованию марксистского интернационализма сегодня имеет исключительное теоретическое и практическое значение.

На первый взгляд может действительно показаться, что требование марксистов о праве каждой нации на самоопределение вплоть до отделения в эпоху, когда объективные тенденции общественного развития требуют все большего сближения наций и в перспективе их полного слияния, есть отход от реальной действительности, измена принципу пролетарского интернационализма. Но Ленин показывает, что такое понимание ведет к национализму, к буржуазному шовинизму. Интернационализм на деле подменяется словесным интернационализмом.

Только свободное самоопределение каждой нации есть условие их сближения и объединения, утверждал Ленин. Диалектика этого развития такова, что отсутствие малейшего насилия по отношению к воле нации служит залогом устранения недоверия между ними и все большего сближения их. Он учил, что «нет вещи хуже, чем недоверие нации»¹. И, определяя теорию марксизма в этом вопросе, он писал: «Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создает *возможность* полного устранения национального гнета: эта *возможность превратится в действительность* «только» — «только»! — при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно «симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения. На этой базе, в свою очередь, разовьется *практически* абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение и слияние наций»².

Эти замечательные слова были написаны в 1916 году, т. е. за год с лишним до Октябрьской социалистической революции. Они определили политику Советского государства после революции, они определяют ее сейчас, в полной мере подтверждая прогноз Ленина о реальных путях сближения и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 161.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 22.

слияния социалистических наций в процессе коммунистического строительства.

При решении любого вопроса Ленин исходил из учета ведущих и главных тенденций конкретной исторической эпохи. В современную историческую эпоху, согласно ленинскому учению, решающей и ведущей линией развития, бесспорно, является процесс, ведущий к сближению и слиянию наций, к постепенному уничтожению национальных перегородок. Именно такое объединение способствует реализации исторически необходимой и ведущей тенденции современного общественного развития.

Какой же должна быть подлинно интернационалистская позиция марксистов, коммунистов, признающих право каждой нации на самоопределение? Получается, что, с одной стороны, марксисты заинтересованы в том, чтобы нации не отделялись друг от друга, а вели совместную, в рамках единого государства, борьбу за свои классовые цели, а с другой стороны — они пропагандируют право наций на самоопределение вплоть до отделения. И противники Ленина обвиняли его в том, что он проповедует двойственную политику. В действительности именно ленинская политика была последовательно монистической, ибо в ней диалектически разрешалось это реальное противоречие на основе последовательного коммунистического интернационализма.

В. И. Ленин указывал, что в условиях до социалистической революции, когда в рамках единого государства существуют нация привилегированная и нация (или нации) угнетенная, одна и та же интернационалистская позиция марксистов, принадлежащих к этим разным нациям, должна выражаться в разных подходах. Марксисты угнетающей нации обязаны последовательно и бескомпромиссно пропагандировать право угнетенных наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Иным должен быть подход марксистов угнетенной нации. Если первые, как говорит Ленин, безусловно отстаивают свободу отделения, то вторые — лишь условно, перенося центр тяжести своей пропаганды на сближение и единство рабочих угнетающей и угнетенной нации. В противном случае они впали бы в узкий, буржуазный национализм. Буржуазия заинтересована в расколе рабочего класса, которому сознательные рабочие должны противостоять, ибо для них «любое демократическое требование... подчинено высшим интересам социализма»¹.

В таком подходе с ленинских позиций нет никакого «дуализма». «Для того, — подчеркивает Ленин, — чтобы действие Интернационала, состоявшего в жизни из рабочих, расколо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 108.

тых на принадлежащих к нациям угнетающим и к нациям угнетенным, *было едино*, для этого необходимо *не одинаково* вести пропаганду в том и другом случае: вот как рассуждать надо с точки зрения действительного... «монизма», с точки зрения материализма Маркса...»¹.

Естественно, что после победы пролетариата положение изменяется, поскольку в государстве больше не существует ни угнетающих, ни угнетенных наций. В этих условиях все сознательные рабочие, все марксисты ведут борьбу за единство и сближение наций как один из важнейших факторов победы социализма.

Так Ленин благодаря пониманию диалектических противоречий действительности в любой ситуации при решении любых национальных проблем защищал принцип пролетарского интернационализма, который он считал одним из основополагающих в системе научного коммунизма.

Ленин разъяснял, в чем состоит коренное отличие мелкобуржуазного понимания интернационализма от пролетарского, марксистского понимания. «Мелкобуржуазный национализм объявляет интернационализмом признание равноправия наций и только, — писал он в «Тезисах ко II конгрессу Коминтерна», — сохраняя... неприкосновенным национальный эгоизм»². Пролетарский интернационализм означает: 1) подчинение интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе и 2) идти во имя этих интересов победы социализма в мировом масштабе на величайшие жертвы в каждой отдельной стране. Такое подчинение интересов части интересам целого неправильно понимать как игнорирование первых.

Ленин в работах, посвященных диалектике национального и интернационального, широко использует категории «часть» и «целое» и их диалектическое взаимодействие. С помощью этих категорий, отражающих реальную взаимосвязь явлений и процессов действительности, их взаимоподчиненность, Ленин анализирует понятие интернационализма. Целое состоит из частей, части находятся в зависимости от целого. Но это с точки зрения диалектики не механическая связь. Целое представляет собой такую систему частей, элементов, отдельных, частичных процессов, которые находятся в определенной внутренней структурной связи. Эта структурная связь выражает сущность целого, вследствие чего именно целое есть главная, определяющая сторона, основа взаимодействия частей и целого.

Ленин эту диалектику целого и частей переводит на язык политики, раскрывая в свете данных категорий сущность про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 108.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 165—166.

летарского интернационализма. Общие классовые интересы пролетариев и трудящихся всех стран и их совместная борьба против капитализма есть то целое, с чем нужно сопоставлять «части», т. е. борьбу пролетариата каждой отдельной нации.

Но «целое», т. е. интернациональная борьба рабочего класса всех стран, его общие интернациональные интересы — не абстракция, а реальность, имеющая свои законы, свои требования. Не случайно в момент возникновения марксизма и научного коммунизма прозвучал на весь мир знаменитый лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», ибо в таком единстве — условие успеха и каждой отдельной части. Ленин неоднократно указывал, что без поддержки пролетариата других стран, без помощи, оказываемой им, Советская власть не могла бы продержаться, когда против нее в первые годы ее существования обрушились империалисты всего мира.

Вот почему Ленин учит, что пролетарский, социалистический интернационализм есть такое слияние национальных и интернациональных интересов рабочего класса каждой страны, при котором они взаимно друг друга обуславливают. С этой точки зрения Ленин требовал решать конкретные вопросы, связанные с национальным движением и борьбой за демократию, в целом. Решающим критерием отношения к тому или иному движению он считал интересы целого: «интересы демократии *одной* страны, — писал он, — надо подчинять интересам демократии *нескольких и всех* стран»¹. «Отдельные требования демократии, в том числе самоопределение, не абсолют, а *частичка* общедемократического (ныне: общесоциалистического) *мирового* движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть ее»².

Актуальность этих ленинских идей, выражающих глубочайшую сущность марксистского понимания пролетарского интернационализма, совершенно очевидна в свете той борьбы, которую международному коммунистическому движению приходится вести сегодня.

Выше были приведены слова Ленина о том, что вопрос о правильном сочетании национальных интересов трудящихся каждой отдельной страны и интернациональных интересов трудящихся всех стран, задача борьбы со злом национализма выдвинется на первый план тогда, когда диктатура пролетариата выйдет за рамки одной страны. Ленин имел в виду, что единство и интернационалистская политика ряда социалистических стран может и будет оказывать огромное

¹ В. И. Ленин. Полн. сбор. соч., т. 30, стр. 43.

² Там же, стр. 39.

воздействие на весь ход мирового развития. Поэтому, на его взгляд, так опасно всякое проявление национализма, способное ослабить этот единый фронт в борьбе против всемирного империализма.

С победой социалистической революции впервые трудящиеся во главе с рабочим классом организуются в национальное государство. Возникает ряд национальных социалистических государств. В каждом таком государстве имеются, естественно, свои национальные интересы. Ничего удивительного нет, что по каким-то частным вопросам могут возникнуть несовпадения интересов этих государств, некоторые расхождения и т. п. В этой связи приобретает первостепенное значение соблюдение той меры единства национальных и интернациональных интересов, подчинение первых интересам вторым, которое только и может прочно удержать единство социалистического содружества в качестве важнейшего фактора мирового общественного развития.

Победа социалистического строя в ряде стран родила новое историческое явление — социалистический патриотизм, ставший величайшим стимулом современного общественного прогресса. Социалистический патриотизм ничего общего не имеет с мелкобуржуазным патриотизмом, о котором Ленин говорил как об одном из «самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма»¹. Основная особенность социалистического патриотизма состоит в том, что готовность отдать все силы делу процветания своей социалистической Родины органично сочетается с такой же готовностью служить интернациональным интересам трудящихся всего мира. Социалистический патриотизм уже проявил все свое значение в исторической практике последних десятилетий как одна из важнейших движущих сил общественного развития.

Борьба против всех видов буржуазного и мелкобуржуазного национализма, за пролетарский интернационализм — одна из самых важных задач современных марксистов-ленинцев. В этой борьбе работы Ленина, его анализ диалектики национального и интернационального и сегодня, как много лет назад, служат незаменимым оружием. Именно исходя из ленинского диалектического понимания взаимоотношения национального и интернационального в Документе о задачах борьбы против империализма на современном этапе и единстве действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил, принятом московским международным Совещанием коммунистических и рабочих партий, сказано: «Национальная и интернациональная ответственность каждой коммунистической и рабочей партии нераз-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 168.

дельны. Марксисты-ленинцы являются одновременно и патриотами, и интернационалистами, они отвергают и национальную узость, и отрицание или недооценку национальных интересов, и тенденцию к гегемонизму»¹. «Верность марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, беззаветное и преданное служение интересам своего народа, общему делу социализма — необходимое условие эффективности и правильной ориентации единых действий коммунистических и рабочих партий, залог успеха в достижении ими своих исторических целей»².

Диалектика класса и партии

Арсенал средств, используемых современными врагами марксистско-ленинского учения, как откровенными и открытыми буржуазными идеологами, так и реформистами и ревизионистами всевозможного толка — чрезвычайно многообразен. Но есть один вопрос, который они более всего берут под обстрел, пытаясь ослабить влияние этого учения. Это — вопрос о коммунистической партии и ее значении для борьбы и победы рабочего класса, о ее руководящей роли как в период завоевания политической власти, так и в период построения социалистического общества. И поскольку Ленину пришлось этой стороне марксистского учения уделять особенно много внимания, развивая взгляды основоположников марксизма, то не удивительно, что главные стрелы направляются именно против него. И эти «критики» пытаются противопоставить Ленину Марксу и обвиняют Ленина в том, что в учении о партии он... изменял диалектике, развивал «механистический», недиалектический взгляд на общественное развитие.

Вот образец подобной «критики». Западногерманский буржуазный философ Ирринг Фетчер, активно выступающий в области фальсификации марксизма и делающий это нередко под видом «защиты» истинного Маркса, выпустил в 1967 году книгу под названием «Карл Маркс и марксизм». В этой книге он стремился обосновать идею о том, что марксизм проделал под влиянием Энгельса, Ленина и других эволюцию в сторону от раннего Маркса (имеются в виду работы Маркса 1844 года), которого он считает «истинным марксистом». Одна из линий этой эволюции состоит в том, что Маркс якобы стоял на позиции «спонтанного» развития пролетариата, т. е. такого развития, которое не нуждается в том, чтобы им руководила партия. И вообще марксово понимание общественного развития таково, что оно осуществляется-де собственными внутренними

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., Политиздат, 1969, стр. 327.

² Там же, стр. 329.

силами, без привнесения какого-либо постороннего элемента, навязывающего свою волю, свои идеи и решения. Партия и есть якобы такая внешняя, посторонняя сила, незаконно вторгающаяся в движение общества и «спонтанное» развитие пролетариата.

В то время как молодой Маркс якобы полагал, что достаточно забросить «искру сознания» в массы, чтобы они стали субъектом исторической деятельности, Ленин все надежды возлагал на политическую партию рабочего класса, на ее руководство. Ленин, утверждает критик, умалял роль самого пролетариата. Поэтому он обвиняет Ленина в двоякого рода грехах. Во-первых, у Ленина недиалектическое понимание взаимоотношения класса и партии, так как согласно его взглядам, без руководства партии пролетариат собственными силами неспособен прийти к своей цели: это и есть якобы «механицизм», недиалектическое представление о воздействии «внешней силы» на внутреннее развитие рабочего класса. И, во-вторых, поскольку Ленин так высоко поднял роль партии рабочего класса и социалистической идеологии, теории, то он повинен в... идеалистической трактовке этого вопроса.

Мы привели рассуждения Фетчера не потому, что они представляют мало-мальски серьезный аргумент в борьбе против ленинизма, которую, как и полагается, идеологи и защитники буржуазии ведут. Кто хоть немного знает азбуку марксизма, тот сразу заметит абсолютную некомпетентность этого критика Ленина. Известно, что идея о партии рабочего класса, как руководителе его борьбы, принадлежит Марксу и Энгельсу, которые уже с первых шагов своей деятельности стремились установить связь с политическими организациями рабочих. Маркс и Энгельс написали «Манифест Коммунистической партии». Всю свою жизнь основоположники марксизма боролись за партию пролетариата, способную возглавить рабочий класс в его борьбе за свержение власти буржуазии и построение коммунистического общества. Верно лишь то, что заслуга Ленина в дальнейшей разработке и обосновании марксистского учения о партии применительно к новой исторической эпохе, в борьбе против разномастных оппортунистов, извращавших сущность этой партии, ее организационные, идеологические, тактические основы, чрезмерно велика.

Рассуждения Фетчера были приведены как одна из многих попыток нанести удар руководящей роли коммунистической партии — одному из решающих факторов, обеспечивающих успех борьбы пролетариата и всех трудящихся. В этом направлении действуют и ревизионисты, также старающиеся ослабить роль партии, вызвать сомнение в необходимости ее руководства всеми процессами общественной жизни. Все антисоциалистические силы делают объектом своей критики ленинское учение о партии, как и ленинизм в целом, стремясь его изобразить как чисто «русское» явление. Но есть и такие ревизионисты, которые, не осмеливаясь выступить прямо против партии, подвергают ревизии ее организационные или философские основы.

Как и Маркс и Энгельс, Ленин с самого же начала своей политической и теоретической деятельности вел работу по

организации подлинно революционной марксистской партии рабочего класса. Учреждение такой партии он считал решающим исходным моментом организации победоносного движения пролетариата. Не случайно он посвятил ряд работ этому вопросу. И как и во всех других случаях, диалектика была тем его незаменимым и бесценным орудием, которое помогло ему выковать стройную научную систему идей о партии. Среди этих идей вопрос о диалектическом взаимоотношении класса и партии действительно имеет основополагающее значение для всех сторон учения о партии, и не случайно противники ленинизма пытаются его извратить, выдвигая нелепый тезис о «механицизме» Ленина.

О «механицизме» можно было бы говорить лишь в том случае, если бы партия представляла некую внешнюю и постороннюю по отношению к своему классу силу. На деле же партия есть часть класса, выделившаяся из его недр, часть наиболее передовая и сознательная, ставящая перед собой цель защиты и осуществления коренных его интересов. Дело не меняется от того, что в организации партии рабочего класса участвуют выходцы из других классов, что роль прогрессивной и революционной интеллигенции в создании такой партии очень велика. Без рабочего класса и его борьбы невозможна была бы пролетарская партия, отсутствовала бы та основа, на которой революционная интеллигенция ведет свою работу.

Уже Маркс и Энгельс разработали диалектику развития рабочего класса, установив две стадии этого процесса: 1) когда класс есть еще «класс-в-себе», когда он не осознает своих коренных интересов и стихийным образом ведет борьбу за некоторое улучшение своих интересов; 2) когда он превращается в «класс-для-себя», когда он уже осознает свою историческую миссию и сознательно ведет борьбу за уничтожение капитализма и установление своей власти. Важнейшим элементом и стимулятором этого превращения является партия рабочего класса, организующая и воспитывающая пролетариат в духе понимания своих коренных классовых интересов.

Опираясь на эти положения, Ленин продолжил исследование данного вопроса. Особенно важное значение он придал той его стороне, которая связана с диалектикой стихийности и сознательности рабочего движения. Будучи на первых порах чисто стихийным, это движение, показывает Ленин, не способно еще выйти за рамки экономической борьбы, не способно подняться до высшей формы, до политической борьбы, ставящей перед собой коренную цель — завоевание политической власти для социалистического преобразования общества. Ленин вел непримиримую борьбу против оппортунистического течения в рабочем движении, так назы-

ваемого «экономизма», которое считало стихийную борьбу рабочих за экономические интересы основной формой борьбы и выступало против политической формы. Эта ленинская критика «экономизма» актуальна и сегодня, поскольку и современный оппортунизм, реформистские профсоюзы на Западе по существу стоят на подобной же позиции. Да и критика по адресу ленинского учения о партии, образец которой мы привели выше, преследует ту же цель: сбить рабочий класс на «экономистские» позиции.

Ленин в первых же своих работах выступил со смелым и научно обоснованным утверждением, что стихийное рабочее движение само по себе не может выйти из-под влияния буржуазной идеологии, самостоятельно выработать социалистическую идеологию. В книге «Что делать?» он писал, что «стихийное развитие рабочего движения идет именно к подчинению его буржуазной идеологии...»¹. Это утверждение вызвало негодование со стороны мелкобуржуазных сторонников рабочего класса, которые не понимали истинной диалектики развития пролетариата и полагали, что он может обойтись без партии.

Но что означает марксистский тезис о том, что социалистическое сознание привносится в рабочий класс «извне», за который боролся Ленин? Как подлинный диалектик, Ленин различает в рабочем классе различные элементы. Основная масса, забитая повседневной борьбой за кусок хлеба, материальной нуждой и лишениями, не способна сама по себе подняться до научного, философского осмысления своего положения и своих задач. Для этого, указывает он, требуется «овладеть знанием своего века и двигать вперед это знание»². Этим знанием и способностью двигать вперед знание века обладает другая часть класса, наиболее сознательная, т. е. партия этого класса, ее вожди и руководители, ее функционеры, профессиональные революционеры, посвятившие себя специально делу организации борьбы пролетариата, изучению социалистической теории и осуществлению ее в жизни. Люди, вышедшие из рядов рабочего класса и поднявшиеся до философских высот своего века, либо люди других классов, перешедшие на позиции пролетариата и слившиеся с ним, — вот кто вносит социалистическое сознание «извне» в основную массу рабочего класса. Понятно, что в этом «извне» нет ни капельки «механицизма». Это имманентное, диалектическое развитие класса, основанное на диалектическом взаимоотношении различных элементов, сторон, частей класса.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 40.

² Там же, стр. 39.

Дело превращения стихийного рабочего движения в сознательное, а несоциалистического сознания рабочих — в социалистическое было бы безнадежным, если бы у рабочих не было предрасположения к восприятию идей социалистического преобразования общества — предрасположения, обусловленного их бытием, их экономическим и политическим положением. Диалектика такого превращения только потому возможна, что в зародышевой, потенциальной форме социалистическое сознание имеется у рабочего класса, нужно его только пробудить, развить, оформить. Ленин писал, что «стихийный элемент» представляет из себя, в сущности, не что иное, как *зачаточную форму сознательности*. О стачках 90-х годов в России он говорил, что они «знаменовали пробуждение антагонизма рабочих и хозяев»¹, «что стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустрашимости...»².

Таким образом, по Ленину, привнесение в рабочий класс социалистического сознания возможно потому, что для этого имеется благоприятная почва. При этом он был далек от того, чтобы понимать это «привнесение» лишь как процесс школьного обучения. Только в борьбе, в практическом революционном движении, на собственном опыте масс происходит это «обучение» социалистическому сознанию.

В диалектике взаимоотношения класса и партии Ленин подчеркивал и другую сторону. Партия обучает рабочий класс, ведет его за собой, формирует его сознание и т. д. Но, в свою очередь, партия лишь тогда выполняет свою роль, когда она ни на мгновение не отрывается от масс и учится у них сама, впитывает их собственный опыт, обогащает социалистическую теорию этим опытом. Ленин с величайшим уважением относился к опыту трудящихся, ценил их самостоятельное творчество, их инициативу, их талант и энергию, гений народа. Достаточно вспомнить, какое значение он придавал творческому созданию масс — новой политической форме власти, Советам, которая стала формой социалистического государства в нашей стране. В коммунистических субботниках, возникших по почину рабочих, Ленин увидел всемирно-историческое начинание, выражающее коренной перелом в сознании трудящихся. Таких фактов множество.

Как видно из сказанного, Ленин глубоко диалектически обосновывает взаимоотношение класса и партии и свой конечный вывод о необходимости партии как руководящей силы пролетариата, без которой рабочий класс не осуществит своей главной цели. Ленин возводит эту необходимость на ступень закономерности общественного развития. Он отстаи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 29, 30.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 34.

вал эту необходимость на протяжении всей своей деятельности. Мы приводили его высказывания относительно партии преимущественно из ранней его работы «Что делать?». Позже он писал: «Именно для того, чтобы масса *определенного класса* могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса немедленно и во что бы то ни стало, хотя бы вначале эти элементы составляли ничтожную долю класса»¹.

Анализируя в 1918 году международное революционное движение, когда еще не существовало коммунистических партий во многих странах, он писал: «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней *нет* революционной партии»². А в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», представляющей собой учебник стратегии и тактики коммунистических партий, как бы подводя итог всей своей многолетней борьбе за партию подлинно марксистскую и революционную, всему опыту большевистской партии за завоевание власти и первых шагов социалистического строительства, опыту всей борьбы рабочего класса за свои идеалы, Ленин писал: «Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на нее, вести успешно такую борьбу невозможно»³.

Эти слова Ленина, означающие, что наличие партии и ее руководящая роль как до завоевания власти, так и после, в процессе социалистического и коммунистического строительства, есть одна из важнейших и общих для всех стран закономерностей, полностью себя оправдали. Сегодня на всех континентах мира существуют десятки коммунистических и рабочих партий, возглавляющих борьбу рабочего класса и всех прогрессивных сил против империализма, за мир, демократию, социализм. Сегодня мысли Ленина о партии вошли в плоть и кровь рабочего революционного движения, и оспаривают их либо открытые враги пролетариата, заинтересованные в том, чтобы обезглавить это движение, либо представители новейшего оппортунизма и ревизионизма, в борьбе с которыми Ленин формулировал и развивал эти мысли.

* *
*

Тема «Ленинская диалектика сегодня» и ее значение для анализа современности и для практической деятельности безгранична. Мы затронули лишь некоторые стороны этой ак-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 37.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 109.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27.

туальной темы. Дальнейшее изучение ленинских трудов под этим углом зрения не только позволяет проникнуть в лабораторию мысли одного из великих гениев марксизма, но и понять, как эта мысль, вооруженная диалектической логикой, решала сложные и трудные вопросы своего времени. Такое изучение помогает правильно подходить к современным вопросам и решать их по-ленински. Ленинская диалектика работает и сегодня в полную силу, и использовать ее—эту великую силу—прямой долг каждого марксиста-ленинца, каждого сознательного борца за коммунизм.

Содержание

	<i>Стр.</i>
ВЕЛИКИЙ МАСТЕР РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДИАЛЕКТИКИ . . .	3
ЛЕНИНСКАЯ ДИАЛЕКТИКА И ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ . . .	7
В. И. ЛЕНИН О ДИАЛЕКТИКЕ КАК ЛОГИКЕ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ	14
ДИАЛЕКТИКА ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО В ОБ- ЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ	23
О ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ КАК ДВИЖУЩЕЙ СИЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	29
ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО И ВОПРОС О «МО- ДЕЛЯХ СОЦИАЛИЗМА»	40
ДИАЛЕКТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬ- НОГО	46
ДИАЛЕКТИКА КЛАССА И ПАРТИИ	55

Марк Моисеевич РОЗЕНТАЛЬ
ЛЕНИНСКАЯ ДИАЛЕКТИКА СЕГОДНЯ

Редактор *Г. Н. Савватеева*
Техн. редактор *Т. В. Филиппенкова*
Корректор *С. Н. Князева*

А 02878. Сдано в набор 11/III 1970 г. Подписано к печати 3/IV 1970 г.
Формат бумаги 60×90/16. Бумага типографская № 2. Бум. л. 2,0.
Печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,80. Тираж 86 800 экз. Издательство «Знание».
Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Заказ 607, Типография изд-ва «Зна-
ние». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 12 коп

12 коп.

Индекс
70065

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1970